

**ВЫРАЖЕНИЯ СМЯГЧЕНИЯ
В РУССКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ**

**Дипломная работа
Кафедра русского языка
Университет г. Ювяскюля
Весной 2002**

Сари Олли

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta Humanistinen	Laitos Venäjän kielen laitos
Tekijä Sari Olli	
Työn nimi Выражения смягчения в русских газетных текстах (Lieventelyn ilmaiseminen venäläisissä sanomalehtiteksteissä)	
Oppaine Venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji Pro gradu
Aika Kevät 2002	Sivumäärä 65
Tiivistelmä – Abstract	
<p>Tässä työssä tarkastellaan, miten venäläisessä sanomalehtitekstissä modifioidaan väitteen varmuusastetta. Pääpaino työssä on ns. hedge-ilmiöiden tarkastelussa. Näillä ilmiöillä tarkoitetaan sellaisia sanoman lieventelykeinoja, jotka ilmaisevat väitteen varmuutta tai epävarmuutta, esim. ehkä, mahdollisesti, saattaa olla, todennäköisesti, on varma. Lisäksi kyseiseen kategoriaan luetaan kuuluviksi sellaiset ilmaukset, jotka ilmaisevat epäselväät lähdettä, ts. sellaista, jossa ei ilmaista läheen nimeä tai jotakin instituutiota, jolta tieto olisi saatu. Kolmas ryhmä tutkimuksessa ovat pehmentimet, jotka ilmaisevat kirjoittajan epäluottamusta puheena olevaan asiaan, esim. muka. Korpuksena työssä käytettiin kahden venäläisen sanomalehden artikkeleita, jotka käsittelevät ydinsukellusvene Kurskin uppoamista elokuussa 2000. Materiaali kerättiin Segodnja- ja Komsomolskaja pravda –lehlien internet-versioista 15.8.–22.8.2000. Lisäksi tutkimuksessa verrattiin kahden lehden tapaa käyttää pehmentimiä.</p> <p>Osoittautui, että Segodnja-lehdessä käytettiin huomattavasti enemmän epäselviä lähdeviittauksia kuin toisessa lehdessä. Kahdessa muussa ryhmässä erot lehlien välillä jäivät olemattomiksi. Tosin ryhmässä, jossa tutkittiin väitteen varmuusastetta, ryhmien sisällä oli huomattavia eroja lehlien välillä. Segodnja-lehdessä artikkeli kirjoittajat halusivat tukeutua edes johonkin lähteeseen, vaikkakin epäselvään, kun taas Komsomolskaja pravda –lehdessä toimittajat eivät yleensä viitanneet mihinkään lähteeseen: he käyttivät enemmänkin ehkä-tyyppisiä ilmaisuja, ja välttivät näin epäselvän läheen ilmaisemisen.</p>	
Asiasanat: interpersonaaliset suhteet, funktionaalinen kielioppi, diskurssi, diskurssianalyysi, diskursivnyj analiz, hedge, väitteen varmuusaste	
Säilytyspaikka: Venäjän kielen laitos	
Muita tietoja	

ОГЛАВЛЕНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	5
1.1	Цель исследования.....	5
1.2	Метод и материал исследования.....	6
1.3	Новости как тип дискурса	7
2	ТЕКСТ И ДИСКУРС	8
2.1	Функциональная теория.....	10
2.2	Функция языка	11
2.3	Интерперсональная функция языка.....	12
2.3.1	Межличностные отношения	14
2.3.1.1	Общие сведения.....	14
2.3.1.2	Выражения межличностных отношений.....	15
2.3.2	Смягчение.....	15
2.3.2.1	«Hedging».....	15
2.3.2.2	Модификация степени достоверности	16
2.3.2.3	Выражения смягчения	17
3	ВЫРАЖЕНИЯ СМЯГЧЕНИЯ В ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ, КАСАЮЩИХСЯ КАТАСТРОФЫ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «КУРСК»	23

3.1 Источник сообщения	25
 3.1.1 Неясный источник.....	26
 3.1.2 Собственное мнение автора.....	34
3.2 Степень достоверности высказывания.....	36
 3.2.1 Проблематическая достоверность.....	37
 3.2.2 Категорическая достоверность	46
3.3 Оттенок недоверия.....	52
4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
ЛИТЕРАТУРА.....	56
ИСТОЧНИКИ	59
СПИСОК ТАБЛИЦ И СХЕМ	59
СОКРАЩЕНИЯ.....	60
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	61
Приложение 1. Статья газеты «Сегодня».....	61
Приложение 2. Статья газеты «Комсомольская правда».....	64

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1 Цель исследования

Данное исследование посвящено изучению интерперсональных отношений в публицистическом дискурсе. В круг рассматриваемых нами вопросов входят выражения смягчений, которые мы анализируем как часть интерперсональных отношений. Мы будем исследовать, каким образом авторы текстов модифицируют степень достоверности. Наше исследование может считаться дискурсивным анализом, потому что лингвистическое исследование дискурса исходит из рассмотрения употребления языка в настоящих ситуациях общения.

В нашем исследовании мы сопоставляем употребление смягчителей в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда». Мы будем рассматривать, каким образом редакторы данных газет модифицируют степень достоверности, и различаются ли газеты и анализируемые статьи в этом отношении.

Кроме введения, данное исследование состоит из трех глав. Во второй главе рассматриваются определения термина «дискурс» в лингвистике и анализируются функциональная теория и интерперсональная функция языка. Мы разделим интерперсональную функцию языка на две части: межличностные отношения и смягчения. В нашем исследовании главное внимание обращается на употребление смягчителей. В третьей главе анализируется собранный нами эмпирический материал на основе теории, а также предъявляются некоторые количественные данные в виде таблиц. В заключении мы сделаем выводы на основании нашего исследования.

1.2 Метод и материал исследования

В данном исследовании текст рассматривается с точки зрения функциональной теории и в основе анализа лежит функциональный подход Хэллидея (Halliday 1973, 1979, 1994 и Хэллидей 1978, 1980).

Как исследовательский материал нами были собраны статьи, в которых пишут о катастрофе атомной подводной лодки «Курск». Материал был собран из интернетовских сайтов газет «Сегодня» и «Комсомольская правда» с 15-ого августа по 22-ое августа 2000 г. Выбор материала объясняется тем, что после катастрофы «Курска» в российских газетах было написано большое количество статей о трагедии и в одних редакторы статей выражали сочувствие семьям моряков, а в других они искали виновных и относились к случившемуся иронически. Редакторы не знали, что случилось, и, поэтому опубликованные статьи были написаны красочно. Трагедия принесла с собой большие чувства, и редакторы написали огромное количество статей на эту тему.

По данным «Комсомольской правды» 18-ого августа 2000 г., катастрофа «Курса» произошла 12-ого августа 2000 г., но впервые о ней заявили 14-ого августа. В первых статьях редакторы только сообщают, что в Баренцевом море произошла авария и что в затонувшей лодке много моряков. У редакторов было очень мало сведений о трагедии, и, по большей части, они только гадали, и писали о том, что слышали на улицах. 22-ого августа уже было ясно, что экипаж «Курса» невозможно спасти и все моряки, служившие на «Курске», погибли в катастрофе.

Мы собрали материал из интернетовских сайтов газет «Сегодня» и «Комсомольская правда». Обе газеты выходят с понедельника по субботу, т. е. шесть дней в неделю. Собрав материал, мы печатали только статьи, касающиеся катастрофы подводной лодки «Курск», т. е. мы не знаем, сколько страниц было всего в интернетовской газете. После статьи или перед статьей всегда стоит имя и фамилия редактора, и таким образом мы считали количество статей: одно имя обозначает одну статью. В схеме 1 показывается количество статей и страниц в рассматриваемых газетах:

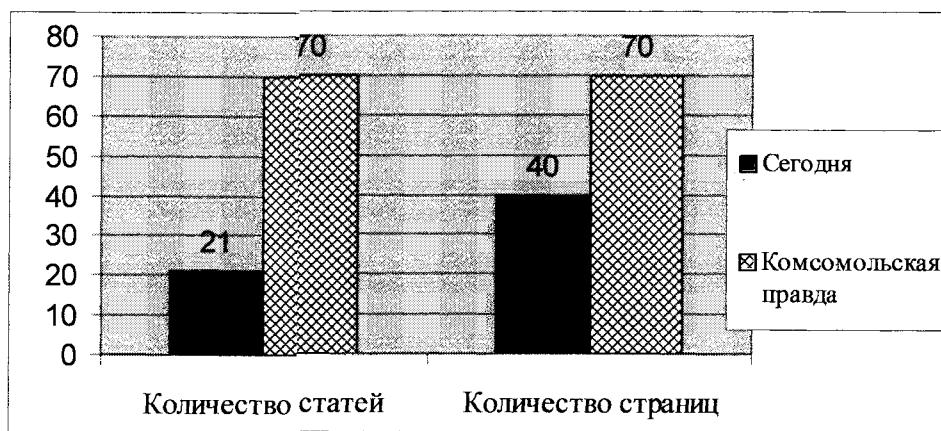

СХЕМА 1 Количество статей и страниц в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда».

Схема 1 показывает, что в «Комсомольской правде» больше страниц, чем в «Сегодня». Все же статьи «Комсомольской правды» содержат довольно много интервью, зато в статьях «Сегодня» интервью было очень мало. Поэтому невозможно полностью сравнивать количество страниц между этими газетами.

1.3 Новости как тип дискурса

В русской лингвистической традиции газетный публицистический текст занимал различное место. Русский литературный язык в большинстве лингвистических исследований был представлен текстами художественной литературы. Язык газеты как часть публицистического стиля надолго и прочно занимает свое место в так называемой практической стилистике русского языка, а затем в функциональной стилистике. (Коньков 1995, 8.)

Исследуя публицистические тексты, необходимо рассматривать «точку зрения». Коньков (1995) утверждает, что публицистический текст – это «соотнесенность отрезка текста в речевом и/или содержательном плане с определенным субъектом и отражение в этом отрезке текста коммуникативной позиции субъекта (изложение от 1-го, 2-го, 3-го лица, отношение к читателю, к предмету речи и др.).» Коньков (1995, 17.)

Газетные и телевизионные новости представляют собой особый вид дискурса. Тексты массовой коммуникации следует анализировать с точки зрения их собственной структурной организации, на различных уровнях

описания. Тексты характеризуются и более сложными, относящимися к более высокому уровню свойствами, такими, как отношения связности между предложениями, общая тематическая структура, схематическая организация, и рядом стилистических и риторических параметров. (ван Дейк 1989, 111-112.)

2 ТЕКСТ И ДИСКУРС

В исследовании употребления языка, одним из важнейших понятий является дискурс. Дискурс можно охарактеризовать следующим образом:

«связный текст в совокупности с экстралигвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивные процессы). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь.» (ЛЭС 1990, 136-137)

Дискурс изучается во многих областях науки, но значение термина не одинаково во всех областях. Иногда термин «дискурс» относится как общее понятие для многих близких областей науки (например, анализ разговора, лингвистика текста, контент анализ (анализ содержания), функциональный анализ). Иногда под дискурсивным анализом подразумевается только один из названных подходов. (Luukka 1995, 45.) Цель лингвистического исследования текстов включает в себя выяснение, что такое язык и как можно пользоваться языком, а другие области науки (например философия, психология, социология, исследование политики, педагогика) обычно интересуются текстами как средством для выяснения, например, образа мышления, действия, ценностей. Исследование текстов обычно исходит из письменной речи, но в современном языкознании текст может быть представлен как в письменной, так и в устной форме. (Hiidenmaa 2000, 162-165.) В языкознании под дискурсом обычно подразумевается конкретное употребление языка (Luukka 1995, 47).

Дискурсивные анализы могут быть разные: исследователь может рассматривать либо письменные тексты, либо устную речь. Дискурсивные анализы могут быть теоретические или дескриптивные, а также эмпирические или философские исследования. (van Dijk 1997, 23-24.) Когда исследователь рассматривает текст с точки зрения дискурсивного анализа, он исследует не только отдельные предложения, но также и то, как предложения соединяются, т. е. какие средства связи употребляются. Под цельностью текста имеется в виду то, каким образом значения высказываний объединяются в единое целое. (van Dijk 1997, 8-9.)

Разграничивая понятия «текст» и «дискурс», можно сказать, что текст определяется как дискурс без контекста, дискурс как текст в его ситуативном контексте (Brown & Yule 1983, 1-6; см. также Турунен 1997, 47). Дискурс, таким образом, является более широкой единицей, чем текст (van Dijk 1977, 3). При определении значения дискурса, нужно учитывать значения, общедоступные для участников коммуникации, знание языка, знание мира, другие установки и представления. Писатели создают формы и значения, которые предположительно понятны читателю или которые могут быть эксплицитно ему адресованы, которые возбуждают реакции и которые вообще ориентированы на получателя, как это происходит в разговоре. В случае письменной коммуникации писатели и читатели участвуют в процессе социокультурного взаимодействия. (ван Дейк 1989, 122-123.)

Ван Дейк (van Dijk 1997) определяет дискурс по-разному. По его мнению в дискурсе есть три главных измерения: 1) употребление языка (кто, как, почему и когда говорит), 2) средство коммуникации в ситуациях общения, 3) взаимодействие (интеракция) в ситуациях общения. Дискурс включает в себя не только устную речь, но и письменную речь. Текст имеет своего автора и читателя, и поэтому можно говорить о письменной коммуникации или письменной интеракции, хотя взаимодействие не прямое. Вообще говоря, исследование дискурса – это рассмотрение речи и текста в контексте. (van Dijk 1997, 2-3.) Хииденмаа добавляет, что текст нужно рассматривать отдельно от ситуаций настоящего мира и задача текста – наименование явления, и утверждение чего-то о нем. Текст не только делит явления на известные и неизвестные для адресата, но также устанавливает отношения между ними. (Hiidenmaa 2000, 171-172.)

Ревзина (1999) пишет, что наименьшей единицей дискурса является высказывание, но Луукка (Luukka 1995, 47) считает, что в лингвистическом исследовании под дискурсивным анализом подразумевается анализ любого текста (письменного или устного), где исследуются более широкие отрезки речи, чем предложения. Луукка (Luukka 1995, 51) подчеркивает, что раньше в лингвистике целью исследования было выяснение структуры предложения, а также отношения между словами, но в последнее время исследователи обращают внимание на более подробные целостности и на выяснение структуры текстов.

М. М. Бахтин писал о полифонии в художественных произведениях и о диалогизме. Для Бахтина (см. 1979 и 1986) употребление языка является не только содействием значений, но и активным действием, где авторы текстов и адресаты являются равными участниками дискурса. Читатель текста или слушатель речи не является пассивным принимающим знания, а активным пользователем языка, создавая значения на основании своего опыта и предыдущих знаний. К тому же автор текста не живет в вакууме, а язык и употребление языка является диалогичным, т. е. диалогом между людьми и диалогом между текстами.

2.1 Функциональная теория

Если традиционная (формалистическая) грамматика отвечает прежде всего на вопрос «как устроена языковая система?», то функциональная грамматика, разумеется, учитывая устройство этой системы и ее элементов, стремится ответить на вопрос «как она функционирует?». Когда традиционная грамматика анализирует и описывает языковые факты преимущественно или исключительно в направлении от формы к значению, то функциональная грамматика предполагает доминирующую роль анализа языкового материала в направлении от смысла к его выражению, от функций к средствам их реализации. (Бондарко 1999, 6.) Формалисты считают, что задачей языкоznания является описание общих принципов языка, но по мнению функционалистов, задача языкоznания заключается в анализе настоящего использования языка.

Многие исследования по дискурсу рассматривают дискурс с формалистической точки зрения, но имеются также многие функциональные исследования. (Luukka 2000, 142-143.)

Под функциональной теорией языка Хэллидей (1980, 118) имеет в виду такую теорию, которая стремится объяснить языковую структуру и языковые явления, исходя из того факта, что язык играет определенную роль в нашей жизни и призван обслуживать определенные универсальные потребности человеческого коллектива.

2.2 Функция языка

Термин *функция* употребляется в двух разных, хотя и связанных между собой значениях. Во-первых, он употребляется в значении «грамматическая» (или «синтаксическая») функция по отношению к элементам языковых структур, таким, как деятель и цель, субъект и объект, тема и рема. Во-вторых, термин *функция* используется по отношению к «функциям» языка как системы. В работах Хэллидея, функция подразумевается во втором значении. (Хэллидей 1980, 117-118.)

По мнению Хэллидея (1980 и Halliday 1973, 1994), язык включает в себя три основные функции. Во-первых, язык служит средством выражения содержания и как таковой имеет репрезентативную или *концептуальную* (ideational) функцию. Во-вторых, язык выполняет функцию, обычно называемую *межличностной* или *интерперсональной* (interpersonal), и в-третьих язык включает в себя *текстовую* (textual) функцию.

В связи с концептуальной функцией языка необходимо подчеркнуть два момента. Первый состоит в том, что именно через эту функцию языка говорящий или пишущий воплощает в языке свое восприятие явлений реального мира, оно включает также внутренний мир его собственного сознания; его реакции, познание и чувственное восприятие, а также лингвистические акты говорения и понимания. Второй момент – это существование особого компонента концептуального значения, не связанного с восприятием, который тем не менее выделяется в языке своей организацией. Это выражение определенных фундаментальных логических отношений,

таких, например, которые закодированы в языке в виде соположения в логическом ряду приложениями, модификациями и т. п. (Хэллидей 1980, 119-120.)

Под интерперсональной функцией языка подразумевается использование языка для выражения мнений, оценок, установления отношений в коммуникативном акте и, чтобы подчеркнуть ее социальную природу, ее называют межличностной (*interpersonal*) (Хэллидей 1980, Halliday 1994).

Текстовая функция является внутренней по отношению к языку, и поэтому она не всегда принимается во внимание там, где рассматриваются внешние объекты исследования. Эта функция не ограничивается только установлением отношений между предложениями; она в равной степени относится и к внутренней структуре предложения, к его значению как единицы сообщения обособленно и в контексте. (Хэллидей 1980, 121,124.)

2.3 Интерперсональная функция языка

Социальная функция языка рассматривалась многими исследователями, и ее называют по-разному, напр. Бюлер (Bühler 1934) – «expressive» (экспрессивная), Якобсон (Jakobson 1960) – «emotive» (эмотивная или аффективная), Хэллидей (Halliday 1973) – «*interpersonal*», Лайонс (Lyons 1977) – «social-expressive» и Браун & Юл (Brown & Yule 1983) – «*interactional*» (Brown & Yule 1983, 1). Чаще всего, однако, вслед за Хэллидеем употребляется термин «*interpersonal*». По-русски термин Хэллидея переведен как «межличностная» (Хэллидей 1978), «оценочно-коммуникативная» (Хэллидей 1980) и «интерперсональная» (Ванхала-Анишевски 1996, Турунен 1997) функция языка.

Интерперсональная функция характеризуется Хэллидеем и Хасаном (1976) следующим образом:

”The interpersonal component is concerned with the social, expressive and conative functions of language, with expressing the speaker’s ”angle”: his attitudes and judgements, his encoding of the role relationships into the situation, and his motive in saying anything at all. We can summarize these by saying that the ideational component represents the speaker in his role as observer, while the interpersonal component represents the speaker in his role as intruder.” (Halliday & Hasan 1976, 26-27.)

Интерперсональная функция не имеет ничего общего с выражением основного содержания текста. В данном случае говорящий использует язык как средство для собственного вторжения в речевой акт: выражения своего мнения, своего отношения и своих оценок, выражения отношений, которые он устанавливает между собой и слушателем – в особенности для выражения той коммуникативной роли, которую он берет на себя, сообщая, спрашивая, приветствуя, убеждая и т.п. (Хэллидей 1980, 120).

Предложение организовано как ситуация общения, включающая в себя автора, который может быть или пишущим или говорящим, и адресата. В ситуации коммуникации автор не только дает информацию, но и требует чего-то от адресата, например ответа на вопрос. Значит, речевой акт является взаимодействием, обменом, в котором подача информации (*giving*) обозначает «приглашение для принятия» и требование обозначает «приглашение для подачи информации». (Halliday 1994, 68.)

Научный дискурс изучался некоторыми исследователями (Luukka 1994, 1995; Намсараев 1993, Ванхала-Анишевски 1996), но публицистический дискурс вообще не изучался. Ванхала-Анишевски (1996) исследовала интерперсональные отношения в русском письменном научном дискурсе. В своих работах Луукка (Luukka 1995, 1994) изучает письменный и устный научный дискурс в финском языке. И Ванхала-Анишевски, и Луукка выделяют два аспекта в интерперсональной функции: 1) выражение субъективного отношения говорящего или пишущего к сообщаемому, 2) обозначение межличностного взаимодействия коммуникантов в ситуации коммуникации (Ванхала-Анишевски 1996, 328-329).

«Хеджес» в русском научном дискурсе исследовался Намсараевым (1993). Он рассуждает:

«можно ли найти русский эквивалент термину «*hedges*», какое русское слово, понятие или словосочетание может с достаточной степенью полноты и точности выразить содержание и основные функциональные характеристики этой речевой стратегии? Мне не удалось найти подобного эквивалента, который, хотя бы в минимальном объеме, соответствовал этим требованиям. Такие варианты как: «смягчитель», «предохранитель», «словесная оболочка», «коммуникативная защита» («ограждение») и т. п. – ни в коей мере не отражают сути этого феномена...» (Намсараев 1993, 9)

Хотя Намсараев употребляет термин «хеджес», нам кажется, что русское «смягчение» хорошо соответствует содержанию термина «hedging» именно тогда, когда имеют в виду субъективную оценку в высказывании.

2.3.1 Межличностные отношения

2.3.1.1 Общие сведения

В публицистических текстах существуют всегда, как минимум, два участника: автор и читатель. Под интерперсональными отношениями подразумевается также отношение автора к адресату и к тому, что сообщается. Автор статьи может выразить себя с помощью авторского «я», (напр. *Когда я готовил этот материал...* (КП 2108), *Я ответила, что про все суда я не знаю*, а «Курск»... (КП 2208)) или он может создать контакт с адресатом при помощи совместного «мы», (напр. *Он сказал, что надежды на спасение минимальны. Но мы знаем, мы видим, что происходит на суше.* (КП 1808)) Если автор статьи хочет выразить свое личное отношение к вопросу, он может выразить достоверность к сообщаемому употребляя вводные слова (напр. *Вероятно, надеясь на* русский «авось», *в начале недели пресс-службы ВМФ сообщили...* (КП 1808)), и если пишущий не уверен, является ли его утверждение правдивым, он может смягчить его другими утверждениями (напр. (...) *что приезд Тенета, возможно, связан с судьбой американского бизнесмена Эдмонта Поупа (...)* (С 1908)). Выражение уверенности к сообщаемому также возможно с помощью вводных слов (напр. *Можно, конечно, покопаться, выдернуть людей из Мурманска и выяснить, какие корабли проходили в тот день в районе трагедии.* (КП 1708)).

Читая газеты, можно найти еще больше персонажей. Коньков (1995) пишет, что газетный аналитический текст представляет собой процесс активного речевого взаимодействия отдельных лиц и социальных групп и весь пронизан диалогическими отношениями. В газетном тексте несколько линий взаимодействия: 1) «журналист – читатель», 2) «газета (редакция) – читатель». Кроме этих внешних линий взаимодействия, имеют место внутритекстовые социальные взаимодействия: 3) «журналист – персонаж», 4) «персонаж – персонаж». (Коньков 1995, 14-15.) Персонажами называются, в данном случае,

все лица, о которых автор пишет. В нашем материале довольно много интервью, в которых мамы, папы и жены моряков вспоминают о сыне или муже.

2.3.1.2 Выражения межличностных отношений

Автор текста может выбрать средство для выражения своей личности. Автор, выбирающий безличный стиль, избегает местоимения 1-ого и 2-ого лица единственного числа, и употребляет пассивные формы. Но автор, предпочитающий персональный стиль, выражает свое отношение к сообщаемому и общается с адресатами текста. (Luukka 1994, 26.)

Авторское «я» выражается, кроме местоимений я и мы, соответствующими глагольными формами без личного местоимения (*Не знаю, о чем Путин говорил.* (КП 2208)), разнообразными безличными и пассивными конструкциями (*По телевизору нам показывают бледных запуганных пресс-секретарей военных ведомств.* (КП 1808)) (Ванхала-Анишевски 1996, 330).

2.3.2 Смягчение

2.3.2.1 «Hedging»

Луукка и Маркканен (1997) соединяют два понятия: интерперсональность и смягчение (hedging). Они пишут, что употребление языка является всегда интерперсональным, потому что сообщение предназначено для других лиц, и значение сообщения всегда «результат» переговоров между участниками. Поэтому пишущим или говорящим нужно выбирать разные коммуникативные стратегии в зависимости от публики. Одной из таких стратегий является употребление смягчений, потому что используя такие выражения, автор может снять ответственность с себя. (Luukka & Markkanen 1997, 168.)

Возможно, что тот, который дает информацию, «умнее» и он знает больше о поставленных вопросах, чем читатель. Если автор хочет контролировать ясность утверждения, он может подчеркивать или преуменьшать разницу в осведомленности между автором и читателем. (Dillon 1986, 27.)

Степень утверждения и силы лингвистически маркируется наречиями достоверности / недостоверности (например *может быть* обозначает «я не уверен»), безлично-предикативными словами (*надо, нужно, можно* и т. д.). Сильные, бесспорные утверждения выражаются наречиями *ясно, несомненно, конечно, все, совершенно, никто, никакой, только, никогда, всегда, постоянно* и т. д. и отрицательными словами. Если автор многое и не знает, то скорее всего он обратиться к читателю как к равноправному коллеге. Тогда автор употребляет выражения смягчения (*hedges*), например *иногда, обычно, по-видимому, казалось бы, что-то, довольно, несколько, немного*. (Dillon 1986, 27-28.)

Модификация степени достоверности рассматривалась с функциональной точки зрения как часть явления «*hedging*». С самого начала с понятием «*hedging*» подразумевали слова, обозначающие более или менее неясные явления (Lakoff 1973, 471). Значит, у смягчительных слов (*hedging*) есть и вторичная задача: они придают сообщаемому оттенок либо неопределенности, либо уточнения. Лакофф исследовал «*hedges*» как часть размытой логики (*fuzzy logic*).

(...) some of the most interesting question are raised by the study of words whose meaning implicitly involves fuzziness – words whose job is to make things fuzzier or less fuzzy. I will refer to such words as "hedges". (Lakoff 1973, 471)

По мнению Хюблера (Hübler), цель явления «*hedging*» – сделать выражение более приемлемым, и при этом, уменьшить риск, чтобы не стать предметом критики (Luukka 1995, 35).

2.3.2.2 Модификация степени достоверности

Модификация степени достоверности утверждения обычно описывается как часть модальности, с помощью которого автор текста выражает свое отношение к пропозиции (Luukka 1995, 32). Поле достоверности представляет собой систему языковых средств, выражающих определяемую с точки зрения говорящего степень соответствия содержания высказывания действительности (Беляева 1990, 157).

Термин «модальность» в языкознании многозначен: им называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе –

грамматически, лексически, интонационно – выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности. В сфере того, что относится к модальным значениям, в русской лингвистической традиции разграничивается по меньшей мере четыре круга явлений: 1) объективно-модальные значения, 2) субъективно-модальные значения, 3) глаголы и краткие прилагательные, выражающие возможность, желание, долженствование, необходимость (напр. *можно, нельзя, надо, может, хочет, желает*), 4) значения, относящиеся к сфере утверждения и отрицания, а также вопроса. (Русская грамматика 1980, 214-215.)

В философской семантике выделяются три типа модальности: динамическая, деонтическая и эпистемическая. Динамическая модальность выражает возможность и необходимость, деонтическая – разрешение и обязанность, а эпистемическая модальность выражает отношение говорящего к истине пропозиции. В системной лингвистике модальность является частью интерперсональности, и с помощью модальности выражают вероятность выражения на взгляд автора. (Luukka 1995, 32.) Хэллидей (Halliday 1994, 356-357) делит модальность на две части: модуляцию, соответствующую деонтической модальности и реальную модальность, отвечающую эпистемической модальности. Сравнивая данные классификации с точки зрения русской лингвистики, можно заметить, что эпистемическая модальность и реальная модальность (у Хэллидея) соответствуют субъективной модальности в русской лингвистической традиции (Русская грамматика 1980, т. II). Беляева (1990, 157) называет модальное значение достоверности «модальностью достоверности», которая, по ее мнению, содержит указание на оценочный характер данной категории и в ней отражена семантическая основа оценки.

2.3.2.3 Выражения смягчения

В русской лингвистической традиции смягчительные слова относятся к категории модальности и рассматриваются в синтаксисе как вводные единицы, выражающие субъективное отношение говорящего к сообщаемому (Ванхала-Анишевски 1996, 329). В выражении эпистемической модальности центральное место занимают вводно-модальные слова (Золотова и др. 1998,

424). К вводным словам и сочетаниям слов относится довольно обширная группировка лексико-синтаксических единиц – словоформ и в разной степени устойчивых сочетаний, выражающих отношение к сообщаемому или его характеристику (Русская грамматика 1982, т. 2, с. 228 – 231) и также сочетания слов, которые дают общую оценку сообщения и указывают на источник сообщения, связь с контекстом (Валгина 2000, 247). Специализированным средством выражения достоверности являются модальные слова, которые функционируют в качестве вводных элементов высказывания (Беляева 1990, 159).

Валгина (2000, 248-249) выделяет восемь семантических групп вводных слов и сочетаний слов:

- 1) Вводные слова и сочетания слов могут иметь модальное значение. Они выражают оценку говорящим степени достоверности высказывания; уверенность, неуверенность, сомнение, возможность, предположение и т. д. Модальное значение свойственно словам и сочетаниям слов: *конечно, несомненно, вероятно, кажется, правда, без сомнения, очевидно, известно, вполне очевидно, в самом деле, надо полагать, может быть* и др.
- 2) Вводные слова могут указывать на обычность совершающегося: *как водится, как обычно, случается, бывает* и др.
- 3) Указание на источник сообщения содержится в вводных словах типа: *по-моему, по словам, по сообщениям, дескать, по мнению..., говорят* и др.
- 4) Вводные слова могут характеризовать отношение к способу выражения мысли: *иными словами, по выражению, так сказать, что называется, лучше сказать* и др.
- 5) Вводные слова могут представлять собой призыв к собеседнику с целью привлечь его внимание, внушить ему определенное отношение к высказанному: *послушайте, знаете (ли), простите, согласитесь, представьте себе* и др.
- 6) Вводные слова указывают на связь мыслей, последовательность их изложения: *итак, значит, наоборот, кроме того, кстати, наконец, с одной стороны* и др.

- 7) Вводные слова могут выражать эмоциональную оценку сообщаемого: *к счастью, к удивлению, чего доброго* и др.
- 8) Вводные слова могут указывать на экспрессивный характер высказывания: *по душе, по-настоящему, прямо скажем* и др.

По нашему мнению, из представленных выше групп, вторая (обычность совершающего), шестая (связь мыслей) и седьмая (эмоциональная оценка) не входят в термин «смягчительные слова».

Почтенная (1979) также пишет о вводных словах, кое-что добавляя в 3 группу (указание на источник сообщения). Она указывает, что «с помощью вводных слов и сочетаний слов данной группы подчеркивается достоверность сообщения, утверждения или, наоборот, с автора снимается ответственность за достоверность сообщения.» (Почтенная 1979, 145-146.)

В классификации Валгиной (см. выше) рассматриваются только вводные члены предложения, но смягчения выражаются также и другими способами. Многие из представленных выше слов, особенно выражения достоверности, можно употреблять не только в вводной позиции, но и в главном предложении в позиции главного члена предложения и после него стоит подчинительный союз «что» в сложноподчиненном предложении.

Семантическая структура достоверности определяется по шкале вероятности и уверенности. Модальность вероятности базируется на выводном знании и является результатом логической операции умозаключения, построенного на определенных посылках, доказательная сила которых оценивается по шкале вероятности. Шкала вероятности представляет собой семантический континuum, крайними точками которого являются значения «вероятность равна нулю» и «вероятность равна единице». (Беляева 1990, 163.)

В вероятности событий можно выделить несколько типов ситуаций в зависимости от того, как пишущий или говорящий оценивает вероятность события, выраженного в пропозиции. Беляева (1990) выделяет три степени вероятности: 1) высокая, 2) средняя и 3) невысокая. Первая ситуация выражается модальными модификаторами *видимо, по-видимому, очевидно, наверное, видно, как видно, должно быть, должен* в высказываниях, представляющих собою логический вывод или прогноз, базирующийся на имеющихся в распоряжении говорящего косвенных данных. Второй тип

состоит в том, что степень вероятности оценивается как средняя, т. е. допускается лишь возможность осуществления пропозиции. Эта ситуация эпистемической возможности выражается модальными лексемами *возможно*, *мочь*, *может быть*, *пожалуй*, *может* в высказываниях, имеющих характер предположения, допущения. Осуществление 3-ей степени вероятности (невысокой) подразумевается говорящим как возможное, однако у него нет достаточных данных для обоснованного предположения. Данная ситуация выражается модальными словами *может быть*, *может*, *пожалуй*, *поди*, *небось*. (Беляева 1990, 165.) В нашем исследовании употребляется только понятие высокой и невысокой вероятности. Мы соединяем группы средней и невысокой вероятности, потому что на наш взгляд такие разграничения не окажутся интересными.

Оценка достоверности включает сомнение, уверенность в ее достоверности и констатацию факта. Сомнение в достоверности содержания мысли выражают различные языковые единицы: вводные слова *очевидно*, *по-видимому*, *вероятно*, *возможно*, *может быть*, синтаксические конструкции типа *кажется, что*; *думается, что*; *не совсем ясно, что*. Уверенность в достоверности знания выражается вводными словами *действительно*, *конечно*, *разумеется*, *несомненно*, синтаксическими конструкциями *очевидно, что*; *ясно, что*; *понятно, что*. Если необходимо подчеркнуть бесспорность знания, автор использует особые языковые средства, выражающие констатацию факта: *известно, что*; *как известно*; *как мы знаем, как мы видим*. (Котюрова 1985, 285.)

Котюрова (1985) употребила понятия *сомнение в достоверности* и *уверенность в достоверности*, но, по мнению Беляевой (1990, 167), в поле знания выделяются три типа категориальных ситуаций, различающихся по шкале уверенности, или степеней достоверности: *ситуация простой достоверности*, *ситуация категорической достоверности*, *ситуация проблематической достоверности* (термины В.З. Панфилова (1977)). Беляева пишет, что она употребляет эти термины в своем исследовании, хотя «наше понимание объема и сферы приложения понятий категорической и проблематической достоверности несколько иное» (Беляева 1990, 167). Золотова и др. (1998, 424) также употребляют данные термины.

В ситуации простой достоверности говорящий (или пишущий) считает, что утверждение или отрицание связи предикатных предметов не нуждается в обосновании, например *Пошел снег; Я устал* (Беляева 1990, 167-168).

В ситуации категорической достоверности говорящий считает, что у него есть достаточные основания для подтверждения истинности содержания высказывания (Беляева 1990, 168-169). (Ср. уверенность в классификации Котьюровой).

В ситуации проблематической достоверности говорящий считает, что его знания о действительности являются недостаточными для утверждения истинности пропозиции. Эта ситуация возникает в условиях неполного знания (Беляева 1990, 169). (Ср. сомнение в классификации Котьюровой).

В поле достоверности входит вопрос об истинности, т. е. о том, как можно оценивать истинность пропозиции. Когда говорящий утверждает что-то, у него, как правило, есть какой-то источник. На основании источников говорящий или пишущий утверждает или отрицает наличие связей и отношений между предметами и явлениями действительности. Знание всегда предполагает наличие источника, на который можно сослаться (например, при ответе на вопрос *Откуда ты знаешь?*). Объективно знание может быть полным или неполным, субъективно содержание знания может оцениваться как достаточное для подтверждения истинности пропозиции. (Беляева 1990, 167.) Хотя Беляева включает в микрополе истинности только названные выше ситуации (простая, категорическая и проблематическая достоверность), мы можем немного расширять ее мысль, добавляя в микрополе истинности такие случаи, где пишущий указывает на свой источник например таким образом: *наши источник заявил, по мнению нашего источника*. В данных ситуациях у автора есть источник, но можно сказать, что источник не яснее чем в ситуациях выше.

Мы уже рассматривали смягчения с семантической и синтаксической точки зрения, далее мы обсудим их различия с морфологической точки зрения. Морфологически многие выражения смягчения представляют собой модальные слова.

Модальными называются слова, посредством которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения отношения их к объективной действительности (Современный русский язык

1971, 290). Модальные слова – это морфологическая категория, и модальные слова могут выступать в предложении в различных синтаксических функциях: вводно-модальных слов, слов-предложений, модальных обстоятельств (Буглак 1990, 85).

Модальные слова стоят вне связи с какими-нибудь определенными частями речи. Они выражают модальность высказывания в целом или отдельных его компонентов. Модальные слова определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи. (Виноградов 1972, 568.)

В сборнике «Дискурсивные слова русского языка» (1998, 7) единицы, часто называемые логическими частицами, модальными частицами или коннекторами, называют дискурсивными словами, напр. *только, лишь, всего, по крайней мере, кстати, впрочем, неужели, наверное, пожалуй, конечно*. В круг дискурсивных слов входят также слова, выражющие уверенность, уступку, согласие, подтверждение. По различным теориям эти слова представляют собой вводные, модальные или вводно-модальные. Исследователи связывают эти единицы с категориями уверенности, достоверности, категоричности. (Дискурсивные слова русского языка 1998, 371.)

В нашем исследовании в категорию «смягчитель» входят вводные единицы, особенно те, которые выражают достоверность или недоверие высказывания. Мы выделим две группы достоверности согласно Беляевой (см. выше): категорическая и проблематическая достоверность. В распределении Беляевой есть еще одна группа: простая достоверность, но в таких ситуациях невозможно найти смягчения, потому что они являются бесспорными фактами. К смягчениям также относятся синтаксические конструкции типа *известно, что; ясно, что; очевидно, что*.

Мы уже упомянули, что одним из наших подгрупп является оттенок недоверия. В такую подгруппу входят случаи, которые выражают какое-то недоверие. Синтаксически они существуют в виде вводных единиц или наречий и употребляются при передаче чужой речи и при ссылке на чужую речь.

Одним из рассматриваемых нами групп является источник сообщения. В данную группу входят такие смягчения, которые выражают источник, но в

нем не выражается точно, кто проинформировал автора (см. выше замечания Почтенной и Беляевой), например *специалисты утверждают, что; по информации «Сегодня»*. В нашем исследовании модальные глаголы не относятся к категории «смягчение», хотя в работах Луукка (напр. Luukka 1995) эпистемическая модальность полностью входит в данный термин.

3 ВЫРАЖЕНИЯ СМЯГЧЕНИЯ В ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ, КАСАЮЩИХСЯ КАТАСТРОФЫ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «КУРСК»

В данной главе мы рассматриваем наш эмпирический материал с точки зрения представленной выше теории. Мы делим эмпирический материал на три группы: источник сообщения, степень достоверности высказывания и оттенок недоверия. Первая группа включает в себя две подгруппы: неясный источник и собственное мнение автора. Вторая группа содержит также две подгруппы: проблематическая достоверность и категорическая достоверность. В третьей группе рассматриваются смягчения, выражающие оттенки недоверия.

Наш материал состоит из прозаического текста, но в собранных нами статьях было также много интервью. Интервью являются неинтересными с точки зрения нашего исследования, потому что в них меняются участники событий, и редакторы пишут часто с точки зрения лица, дающего интервью

В нашем анализе в центре внимания находится семантика смягчений, но мы будем также рассматривать употребление различных синтаксических конструкций и на этой основе попытаемся выяснить, почему автор употребил именно такие выражения. В приведенных примерах смягчения выражаются курсивом. В данной части исследования мы также предъявляем количественные данные в виде таблиц.

В схеме 2 видно, сколько было найдено смягчений в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда». Схема хорошо показывает, что в группе «источник сообщения» разница значительна, в остальных двух группах количество случаев почти совпадает.

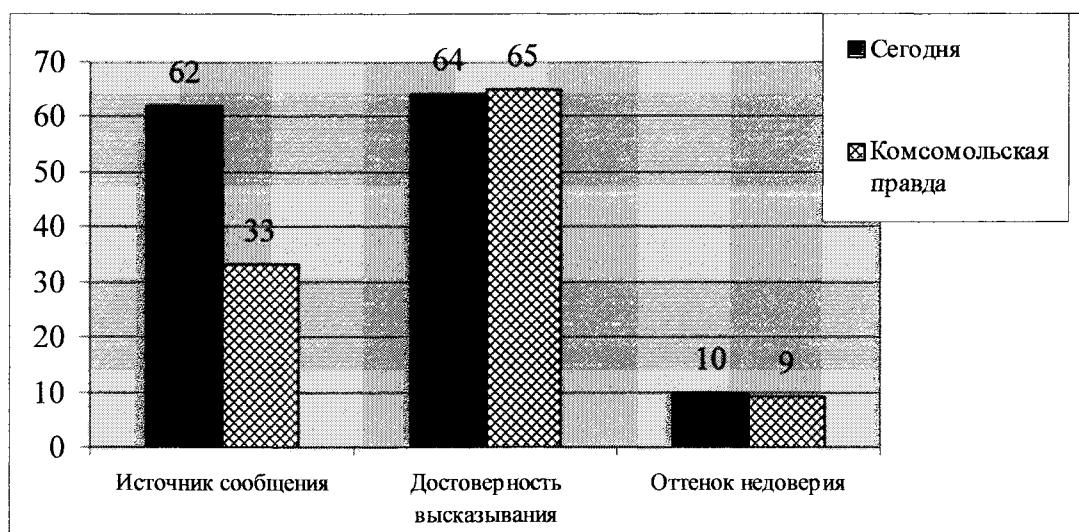

СХЕМА 2 Количество смягчителей в статьях газет «Сегодня» и «Комсомольская правда».

В схеме 2 мы рассматривали смягчения в двух газетах в отдельности, но схема 3 показывает процентное отношение смягчителей в газетах. В схеме 3 мы видим, что количество смягчений, выражающих достоверность высказывания больше, чем смягчителей источника сообщения и оттенка недоверия, но смягчений, выражающих источник сообщения также немало. Последняя группа – оттенок недоверия, явно самая маленькая.

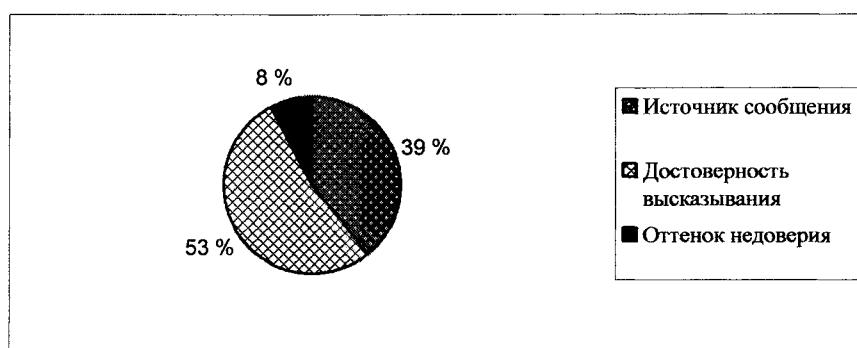

СХЕМА 3 Количество смягчителей в статьях газет «Сегодня» и «Комсомольская правда» в целом.

3.1 Источник сообщения

Данная группа смягчений разделяется на две части: на неясные источники и на собственное мнение автора к сообщаемому. В первой группе мы рассмотрим такие источники, в которых не выражается прямо, кто проинформировал автора или откуда он услышал данную информацию. Говоря о том, что источник непрямо, мы имеем в виду то, что он не содержит достаточное количество информации, т. е. он не является ясным источником. Конечно, во многих предложениях источник выражается при помощи подлежащего, например *специалист утверждает* или *эксперт говорит*, и в таком случае источник можно назвать прямым, но семантически мы можем сказать, что источник непрямо и неясно, потому что в нем не указывается точный источник, т. е. имена или какие-то организации. Во второй подгруппе рассматриваются смягчения, в которых автор выражает себя различными словосочетаниями, например «на мой взгляд», «по-моему».

В таблице 1 показывается, сколько случаев мы нашли в нашем материале.¹ Как было видно в схеме 3, данных смягчителей было найдено всего 39 % из всех случаев.

ТАБЛИЦА 1 Количество смягчителей, выражающих источник сообщения.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
неясный источник	60	25
собственное мнение автора	2	8
Всего	62	33

¹ Таблица 1 (и также остальные) показывает газету, откуда были найдены данные. Цифрами обозначается сколько случаев было найдено и в последнем ряде показывается, количество случаев в целом (в некоторых таблицах также выражаются процентное отношение).

3.1.1 Неясный источник

Когда автор не хочет выражать свой точный источник, он употребляет пассивные и безличные конструкции. В нашем исследовании данная группа состоит из случаев, в которых автор не выражает прямо, кто был его источником, или где его проинформировали. Например в предложении *Как сообщили корреспонденту «Сегодня» в Главном штабе ВМФ, предположительно на лодке находятся 116 человек экипажа вместе с походным штабом (...)* (С 1508), рассказывается о месте сообщения (хотя не пишется, кто сообщил) и кому сообщили. Такие случаи мы не приняли во внимание в нашем исследовании.

Во-первых, мы рассмотрим смягчения, в которых умалкивается точное обозначение источника, т. е. имена и фамилии. В следующей таблице (таблица 2) мы увидим, сколько в нашем материале таких случаев.

ТАБЛИЦА 2 Смягчители, которые говорят довольно много об источнике.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
специалист в какой-то области	5	4
специалисты / эксперты вообще	13	5
какой-то другой источник	26	3
Всего	44	12
%	78,6	21,4

В таблице 2 хорошо видно, что в газете «Комсомольская правда» гораздо меньше смягчений, выражающих источник сообщения, чем в «Сегодня». Это значит, что в газете «Сегодня» хотят писать так правдиво, как возможно и редакторы хотят сказать, что они услышали данные от кого-то, хотя не пишут прямо, кто проинформировал их. Зато для редакторов «Комсомольской правды» достаточно, что они где-то услышали информацию и неважно, что источник не раскрывается в тексте.

В следующих примерах не пишется ясно, кто проинформировал автора, хотя говорится об экспертах и специалистах. Употребляя такие слова, автор

может снять ответственность с себя: есть специалисты и эксперты, которые знают лучше автора. Для этих примеров характерно, что в них прилагается определение, которое уточняет область специальности:

- 1) Однако *авиационные специалисты говорят*, что если аэропорт принимает военно-транспортные самолеты типа Ил-76 (...), то там в принципе может сесть и «Руслан» (...) (С 1808)
- 2) (...) по информации флотских разведчиков, несколько иностранных субмарин постоянно патрулируют у входа в Кольский залив. (С 1608)
- 3) По мнению специалистов в области судоподъема, даже теоретическое суммирование всех факторов (...) говорит о том, что использование спасательного устройства типа «Колокол» как минимум неэффективно, а как максимум – бесполезно. (С 1808)

В примере 4 используется определительное придаточное предложение:

- 4) Однако *специалисты, работающие по спасению «Курска»* говорят, что если привлекать иностранную помощь, то положительный ответ Москве нужно было дать сегодня утром, - счет идет не на дни, а на часы. (С 1608)

В следующих примерах (5–9) специальность выражается с помощью слова, в котором само по себе обнаруживается профессия источника, например, конструкторы, медики, военные:

- 5) ...еще одна версия – АПЛ напоролась на старую мину времен ВОВ, но *вооруженцы считают*, что это «несерьезно» – в районе учений давным-давно море основательно «прочесано». (КП 1608)
- 6) *Как утверждают конструкторы*, запасов воздуха на борту ПЛ осталось максимум на двое суток. (С 1608)
- 7) По мнению медиков, в ближайшие сутки оставшиеся в живых на подлодке «Курск» могут начать испытывать острое кислородное голодание... (КП 1908)
- 8) *Наши военные заверяют*, что справятся и сами, путаются в датах, лукавят и секретничают. (КП 1708)
- 9) *Специалисты и военные утверждают*, что она обладала сверхзапасом живучести – надеждой не бывает. (КП 2208)

Для всех предыдущих примеров характерно, что автор довольно подробно раскрывает источник. В следующих примерах еще меньше раскрывает источник, но все же говорится о специалистах и экспертах. В примерах 10–14

смягчитель употребляется в вводной позиции. Употребляя такие языковые выражения смягчения, автор пытается показать, что не он сам придумал информацию, ср.:

- 10) По одной из версий, их вообще там могло не быть, поскольку это сейчас очень большой дефицит, а выход планировался коротким. Такие повреждения, *утверждают специалисты*, возможны при поступлении в отсеки воды и затоплении аккумуляторных ям. (С 1508)
- 11) Однако, *по словам специалистов*, платформу еще никогда не применяли для спасения людей. (С 1608)
- 12) *Как утверждают специалисты*, только английская спасательная подлодка подходит по техническим параметрам – совпадают проемы люков. (С 1708)
- 13) *Как утверждают специалисты*, если бы Клебанов и главком ВМФ находились на месте ЧП с самого начала, это могло бы в какой-то ускорить ход операции. (С 1808)
- 14) Дело в том, что, *как говорят эксперты*, «подошло опасное время»: старые мины, которые не удалось убрать, срываются с якорей и почти невидимые, перемещаются в волнах, грозя людям, попадая в тралы рыбаков. (КП 1708)

Мы увидим в следующем примере, что редактор «Комсомольской правды» употребляет разговорное слово «спец» вместо слова «специалист». Мы заметили, что только редакторы «Комсомольской правды» употребили данное слово, в газете «Сегодня» не было найдено ни одного такого выражения.

Сравним:

- 15) Эту версию может подтверждать то, что на лодке, по некоторым сведениям, было 12 гражданских специалистов. А они, *как утверждают спецы*, оказываются на борту только при испытании «новинки». (КП 2208)

Смягчители, в которых раскрывается довольно много об источнике, употребляются не только в вводной позиции, но и в главной, после которой стоит сложноподчиненное предложение с подчинительным союзом «что».

Рассмотрим примеры:

- 16) *Специалисты утверждают, что* с таким они еще не сталкивались. (КП 1808)
- 17) *Спецы говорят, что* на атомном флоте только единицы людей знают звуковую азбуку Морзе – «когда появилось радио, ее почти все забыли». (КП 1608)

- 18) *Специалисты не исключают, что в спасательных работах можно было бы использовать возможности научно-исследовательского судна «Академик Мстислав Келдыш», (...)* (С 1608)
- 19) Но некоторые специалисты не исключают, что наша лодка могла наткнуться на подводную мину. (КП 1708)
- 20) Специалисты полагают, что, даже если к этому времени кто-то из экипажа останется жив, он не в силах будет раздробить изнутри спасательный люк. (С 1808)

В предыдущих примерах автор писал о специалистах, но в следующих он пишет только об *источниках «Сегодня»* или о *наших источниках*. Вероятно, автор хочет сказать, что у него есть источник, но по какой-то причине он не может написать имя и фамилию источника. Конечно, со стороны читателя, более правдивой является ситуация, где пишущий каким-то образом выражает подробнее источник.

В следующих примерах (21–23) автор пишет, что у него есть источник, который проинформировал его, и он передает мнения своих источников. Читателям невозможно знать ничего другого об источнике, чем то, что написано в тексте и, таким образом читатель не может узнать, является ли источник правдивым. Он должен верить редактору. Рассмотрим примеры:

- 21) По мнению же других источников «Сегодня», «имеется лостаточно других каналов и представителей для согласования подобных проблем». (С 1908)
- 22) Предварительный осмотр, как информировал «Сегодня» наш источник в Главном штабе ВМФ, показал, что лодка имеет сильные повреждения рубки и носовой оконечности (...). Хотя, по мнению других источников, характер нарушения обшивки легкого корпуса субмарины отчасти напоминает последствия от взрыва морской мины (по версии наших источников, на телекадрах глубоководной съемки даже смутно просматривается вырванный фрагмент корпуса). (С 1608)
- 23) По информации источников «Сегодня», события, предшествующие аварии, развивались следующим образом. (С 1808)

В примерах 24–27 *источники утверждают*, т. е. автор не совсем согласен с источником или он им не верит. Когда автор употребляет глагол «утверждать», он одновременно выражает свое отношение к вопросу: автор не обязательно того же мнения. Все же пишущий хочет выразить не только свои, но и другие или общепризнанные мнения.

- 24) *Наши источники утверждают, что и адмирал, и вице-премьер якобы были не в восторге от командировки на Север.* (С 1808)
- 25) На основе этих материалов, как утверждает наш источник, будет строиться посекундная хронология развития аварийной ситуации на АПЛ. (С 1808)
- 26) (...), что в районе бедствия были обнаружены зелено-полосатые аварийные буи, окраска которых, как утверждают наши источники, соответствует специальным опознавательным знакам флота Ее Величества. (С 1908)
- 27) Как показывает практика, утверждает наш источник, именно на этапе оценки степени тяжести ЧП и происходит трагическая по своим последствиям заминка (...) (С 1808)

В следующих примерах автор уже ничего не утверждает, он только раскрывает информацию источника. В примере 28 неясность утверждения усиливается смягчителем *скорее всего*:

- 28) *По данным нашего источника, скорее всего, это произойдет в тот самый день, когда спасатели проникнут в прочный корпус АПЛ.* (С 1808)
- 29) *Как пояснил наш источник, особый интерес представляет механизм принятия решения и скорость прохождения информации* (...) (С 1808)
- 30) К тому же, подчеркнул источник, разбираясь с подобными проблемами не входит в компетенцию директора ЦРУ – такие демарши осуществляются по линии внешнеполитических ведомств. (С 1908)

В следующих примерах (31–33) автор пишет об источниках, но он не рассказывает, откуда он получил информацию. В данных смягчителях автор выражает межличностные отношения, употребляя местоимение «нам», которое в этих примерах обозначает «мы в редакции «Комсомольской правды»»:

- 31) *Из неофициального источника нам стало известно, что лодка выполняла приказ командующего Северным флотом адмирала Попова, отданный им командиру субмарины Геннадию Лячину.* (КП 1608)
- 32) Вчера из неофициальных источников нам стало известно: при отходе атомной подлодки «Курск» на учения, помимо членов экипажа, в море вышли дополнительно не менее 12 человек. (КП 2208)
- 33) Как нам стало известно из конфиденциальных источников, вчера «Комсомолка» со списком попала на стол военного прокурора Северного флота. (КП 1908)

В предыдущих примерах источник был немного яснее, чем в следующих. Хотя автор не хочет писать, кто проинформировал его, он все же хочет показать, что

не он сам придумал информацию. Сейчас автор повествует лишь об источнике получения информации:

- 34) *По информации «Сегодня», лодка лежит на «ровном киле», поэтому, если возникнет других технических препон, шанс на спасение у экипажа есть. Если, конечно, не подведет погода в районе спасательных работ.* (С 1508)
- 35) Между тем, *по информации «Сегодня»*, Тенет приехал в Москву впервые. (С 1908)
- 36) *По версии одних собеседников корреспондента «Сегодня», приезд Тенета косвенно подтверждает версию о том, что «Курск» затонул в результате столкновения с одной из натовских подлодок.* (С 1908)
- 37) Именно под эту идею, *как утверждают*, в 1992-1993 гг. был создан КОПРОН – Комитет по организации подводных работ особого назначения. (С 2208)

В таблице 3 показывается, сколько в нашем материале было найдено случаев, выражающих неясный источник. Как мы видим, найденных примеров было почти одинаковое количество в обоих газетах. Мы отметим две большие группы: «по последним / некоторым / нашим данным» и «говорят». В первой группе почти все смягчители были найдены из газет «Сегодня», тогда как смягчители «говорят» были найдены лишь из «Комсомольской правды».

ТАБЛИЦА 3 Смягчители, в которых раскрываются совсем мало об источнике.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
как было заявлено	1	0
по последним / некоторым / нашим данным	16	2
говорят	0	11
Всего	17	13
%	56,7	43,3

В примере 38 употребляется пассивная форма *было заявлено*. Употребляя данное выражение, автору не нужно выразить, кто проинформировал его.

- 38) *Как было заявлено*, окончательное решение о способе спасения экипажа может быть принято в ночь на вторник. (С 1508)

В следующих случаях автор не хочет рассказывать, откуда он получил информацию, но все же ему важно указать какой-то источник, хотя бы имплицитно неясный. Употребляя такие выражения, автор хочет показать, что он не придумал всю информацию сам.

Выражения, входящие в эту группу, состоят из предлога «по», прилагательного и существительного. Синтаксически они являются вводными членами предложения.

- 39) Однако, по его мнению, сейчас «самым главным» моментом является спасение экипажа, среди которого, *по последним данным*, не исключено жертвы. (С 1508)
- 40) *По неподтвержденным данным*, Келдыш отправился к острову Ньюфаундленд у берегов США для участия в коммерческом проекте обследования обломков «Титаника». (С 1608)

В большинстве данных смягчителей после предлога стоит прилагательное «некоторый» и существительное «данные» или «сведения». Рассмотрим примеры:

- 41) Видимо, позиция изменилась после обследования корпуса: *по некоторым данным*, уже обнаружены серьезные разрушения корпуса и рубки субмарины. (С 1508)
- 42) В любом случае, *по некоторым данным*, в Главной военной прокуратуре уже анализируют поступающую информацию (...) (С 1608)
- 43) *По некоторым данным*, центральный пост ПЛ затоплен, но экипаж не утратил способности бороться за выживаемость корабля. (С 1608)
- 44) Главный инженер «Лазурита» Анатолий Иванжин говорит, что, *по некоторым данным*, оба аппарата – и «Приз», и «Бестер» – сейчас работают в Баренцевом море. (КП 1708)
- 45) В последние дни появилась версия, что «Курск» погиб в результате неудачного испытания «нового оружия» – возможно, ракеты нового класса. Этую версию может подтверждать то, что на лодке, *по некоторым сведениям*, было 12 гражданских специалистов. (КП 2208)

В нашем материале было найдено много случаев, в которых употребляется местоимение «наш». Автор дает читателям понять, осведомленность редакции, и читателям остается лишь верить им. Рассмотрим примеры:

- 46) Первая попыткастыковки, *по нашим данным*, закончилась неудачей. (С 1608)
- 47) *По нашим данным*, флот не хочет говорить о версии столкновения (...) (С 1608)
- 48) *По нашим данным*, ГВП РФ готова в любой момент возбудить уголовное дело «по факту возникновения аварийной ситуации на АПЛ «Курск». (С 1808)

В следующих примерах смягчение выражается с помощью неопределенноличной формой глагола «говорят», которая употребляется как вводная конструкция. Смягчение употребляется в функции модального слова. Автор не уверен, он пишет о вопросах, на которые у него нет точных сведений. Информация, о которой он пишет, может оказаться неверной. Для данного смягчителя характерно то, что слово или предложение, на которое оно указывает, стоит всегда после смягчения, например:

- 49) И хотя командующий СФ адмирал Вячеслав Попов, *говорят*, человек пофлотски суеверный, несмотря на 13 августа, он все же рискнул дать журналистам интервью, в котором высоко оценил результаты учений, особо отметив хорошую выучку моряков и состояние боевой техники. (КП 1508)
- 50) Маневр неофициально называется «прижок кита». *Говорят*, выглядит очень красиво. (КП 1708)
- 51) Наши спасатели бились как рыбы об лед. *Говорят*, когда они вылезали оттуда, из глубины, на борт судна, в их глазах были боль и отчаяние. (КП 2208)
- 52) А дозвонишься до Видяева,бросают трубки – боятся санкций. *Говорят*, командование строго-настрого приказало им молчать. (КП 1708)

В примерах 53–55 «говорят» указывает на следующее предложение:

- 53) *Говорят*, лучше всех держится жена командира Ирина Лячина. (КП 1708)
- 54) *Говорят*, Мамед не раз выходил в море, чтобы на практике проверить в деле двигатели своего завода. (КП 2208)
- 55) *Говорят*, новое оружие, которое они способны нести и несут, есть наш главный козырь в военной области (...) (КП 2208)

Смягчитель «говорят» употребляется не только в вводной позиции, но и в конструкциях, где «говорят» образует главное предложение, и после него стоит

сложноподчиненное предложение, которое начинается подчинительным союзом «что», например:

- 56) *Говорят, что* лодка не лежит на дне, а врезалась в него носом и стоит вверх винтами – вертикально. Потому-то никого и не могут вытащить. (КП 1708)
- 57) *Говорят, что* не где-нибудь, а именно на «Курске» располагается штаб злосчастных учений, в ходе которых навернулась лодка. Потому, мол, и происходит в официальных отчетах такая ерунда цифрами: то, *говорят*, на борту 107 человек, то – 116.(КП 1708)
- 58) *Говорят, что* во время учений «Курск» должен был запустить баллистическую ракету (она должна была приземлиться на Камчатке). (КП 1708)

3.1.2 Собственное мнение автора

Иногда пишущий хочет подчеркнуть свое мнение. В нашем материале есть только несколько случаев такого типа, и они реализуются при помощи модальных слов и личной формы глагола. Все случаи встречаются в вводной позиции. В таблице 4 видно, какие смягчители были найдены в нашем материале. Именно в «Комсомольской правде» авторы статей часто выражают себя при помощи личного местоимения, например *«А мне снова вспоминается трагедия АПЛ «Комсомолец»*, когда из-за «обеспечения секретности» мы не подпустили к нашим гибнущим морякам...», но такие выражения не являются смягчениями. В приложении 2 видны примеры из каждого случая.

ТАБЛИЦА 4 Смягчители, в которых выражается мнение автора.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
на мой взгляд / по моему	0	3
я считаю/понимаю/вру	0	3
мягко говоря / собственно говоря	2	1
заметьте	0	1
Всего	2	8

В примерах 59–61 автор выражает себя, употребляя специальные синтаксические конструкции, в которых его личность выражается прямо. Обратимся к примерам:

- 59) Сегодня уже очевидно, что в субботу военные подрастерьались – лишь этим, *на мой взгляд*, можно объяснить их первое стремление скрыть сам факт аварии «Курска». (КП 1708)
- 60) Хочу, страшно хочу ошибаться, но, *по-моему*, только однажды Куроедов, потрясенный случившимся и на секунду сбросивший адмиральскую кожу, сказал правду, в самом начале. (КП 1808)
- 61) Нечто подобное, *по-моему*, сильно подвело и нашего президента. (КП 2208)

В примерах 62–64 автор употребляет личное местоимение «я», чтобы показать свою точку зрения. Как уже было упомянуто, редакторы «Комсомольской правды» употребляют очень часто местоимение «я» или «мы», но только некоторые из них считаются смягчениями. Когда автор пишет «я», он хочет выразить свое мнение, и если мнение редакции газеты отличается от мнения пишущего, употребляя местоимение «я», автор показывает, что это только его мнение.

- 62) *Я все понимаю*: в стратегическом Мурманске тайн хватает. (КП 1908)
- 63) *Я считаю*, следует немедленно опросить членов экипажа «Петра Великого», в особенности штурманов. (КП 2208)
- 64) Ни черта не разбирающийся в подводных лодках, *я вру*, как флотская пресс-служба, что техника эта очень надежная, что все отсеки наглухо отделены друг от друга, в каждом из них должен быть индивидуальный запас кислорода, и, наверное, у моряков есть хотя бы ручные фонарики. (КП 2208)

В примерах 65–66 автор хочет привлечь внимание читателя, пробудить его, и поэтому он употребляет повелительное наклонение.

- 65) *Заметьте*, о судьбе возможно оставшихся в живых членов экипажа отставники вообще не упоминают. Так эти люди устроены. (КП 2208)
- 66) А ведь у боевого корабля с городом давние добрые связи. Может, всем вместе переживали беду и легче, но *подумайте*: что, если инфаркт убьет бабушку или отца паренька, который находится сейчас в берегу? (КП 1708)

В примерах 67–69 личность автора не так очевидна, как в предыдущих, но можно все же заметить, что автор статьи выражает свое мнение, например:

- 67) Такая «оперативность» чиновников в период, когда каждая минута может стать решающей, *мягко говоря*, удивляет. (КП 1608)
- 68) И что примечательно: стороны (чтобы не обозначить районы боевого патрулирования), *мягко говоря*, не спешили признавать факты «подводно-транспортных» происшествий. (С 1608)
- 69) Активный поиск вариантов спасения, *собственно говоря*, и не прекращался. (С 1708)

3.2 Степень достоверности высказывания

В поле достоверности входят сомнение и уверенность, или как было группировано Беляевой (1990) и Золотовой (1998) – проблематическая и категорическая достоверность. Беляева добавила еще одну группу: простая достоверность, но ее мы не будем исследовать, потому что она не содержит маркеров достоверности.

Исследование смягчений, выражающих достоверность высказывания, начинается с тех случаев, в которых степень вероятности низкая. Потом мы переходим к более очевидным случаям. Смягчители, которые мы рассматриваем в этой группе, встречаются в вводной позиции, морфологически они представляют собой модальные слова.

В нашем материале ситуаций, выражающих проблематическую достоверность нашлось немало. Количество смягчителей проблематической и категорической достоверности в рассматриваемых газетах наглядно видно в таблице 5:

ТАБЛИЦА 5 Количество смягчителей, выражающих степень достоверности в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда».

Газета	Степень достоверности	
	Проблематическая	Категорическая
Сегодня	32	20
Комсомольская правда	38	28
Всего	70	48
%	59,3	40,7

В таблице 6 мы видим разницу между двумя газетами в количестве смягчителей. Отметим, что в газете «Комсомольская правда» смягчения употребляются чаще, чем в «Сегодня», но разница, нам кажется, не значительна:

ТАБЛИЦА 6 Количество смягчителей, выражающих проблематическую и категорическую достоверность в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда».

Степень достоверности	Сегодня	Комсомольская правда
проблематическая	32	38
категорическая	20	28
Всего	52	66
%	44,1	55,9

3.2.1 Проблематическая достоверность

В эту подгруппу входят смягчения, которые выражают сомнение в достоверности. В выше указанных примерах степень вероятности оценивается как невысокая, т. е. допускается возможность осуществления пропозиции. Употребляя такие смягчения, автор показывает, что он точно не осведомлен, а также возможно, что его сведения не достоверны.

В таблице 7 показывается, что в газете «Комсомольская правда» употребляется чуть больше смягчителей, выражающих невысокую вероятность, чем в газете «Сегодня». Сравнивая количество смягчителей в

любому ряду, замечаем, что в «Сегодня» редакторы употребляют смягчения «не исключено», «нельзя исключать», «возможно» и «похоже», тогда как в «Комсомольской правде» пишущие употребили более различные смягчители.

ТАБЛИЦА 7 Смягчители, выражающие невысокую вероятность.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
не исключено	10	1
нельзя исключать	2	0
может	0	9
может быть	0	4
возможно	3	6
кажется	0	1
казалось бы	0	1
похоже	2	2
всего	17	24
%	41,5	58,5

Смягчитель «не исключено» употребляется в таких ситуациях, в которых автор не уверен и он хочет представить также другие точки зрения. Данная смягчитель содержит также мысль об источнике, но, нам представляется, сомнение я является более очевидным в данной ситуации, ср.:

- 70) *Не исключено* также столкновение с надводным кораблем (например, на сеансе связи), но сейчас не до подробностей – практически все силы Северного флота (порядка 10 кораблей и судов) задействованы в спасательной операции. (С 1508)
- 71) Как утверждают специалисты, только английская спасательная подлодка подходит по техническим параметрам – совпадают проемы люков. *Не исключено*, что уже сегодня британские спасатели подключатся к работе. (С 1708)
- 72) Не только подробности, но даже сами факты подобных аварий стороны традиционно не афишируют. *Не исключено*, что в данном случае могла быть достигнута и специальная договоренность (...) (С 1808)

Смягчитель «нельзя исключать» обозначает, что не следует и не разрешено исключать. Таким образом данный смягчитель еще сильнее чем предыдущий:

- 73) *Нельзя исключать, что уже предварительное изучение повреждений, полученных лодкой, дало основание считать, что спасать там, по сути, уже некого.* (С 1808)
- 74) *Нельзя исключать и того, что с Тенетом захочет встретиться и вернувшийся вчера из Сочи Владимир Путин.* (С1908)

Смягчители «может» и «может быть» одинаковы по значению. Они выражают возможность. В нашем материале данные смягчители употребляются в вводной позиции и в функции модального слова. Когда автор употребляет в нашем материале смягчитель «может», он спрашивает что-то у читателей (и у себя). В примерах 75 и 76 вопрос также неясен, чем в примерах 79 и 80, в которых вопросительный знак:

- 75) Предельная неясность ситуации, возможная надежда на то, что лодку удастся быстро поднять и масштабы происшествия не будут катастрофическими, *может*, просто человеческий страх (...) (КП 1808)
- 76) *Может*, хоть трагедия «Курска» нас чему-то научит. (КП 2208)

В следующих примерах автор хочет пробудить интерес читателя, и поэтому он задает ему вопрос. Употребляя союз «а» в начале вопросительных или восклицательных предложений вместе со смягчением «может» или «может быть», автор может поднять интересный вопрос (примеры 77 и 78). В нашем материале существуют также случаи, в которых не употребляется союз «а» в вопросительном предложении (примеры 79 и 80). Возможно, что читатель, который раньше не обращал внимания на такие предложения в тексте, сейчас их заметил. Но, конечно, автору необходимо думать, когда задается риторический вопрос, потому что большое количество вопросов надоедает читателю.

- 77) Но покуда почтовый ящик «Рубин» осуществит доводку объекта, а *может*, даже соорудит спасательную субмарину лучше, чем у англичан (...) (КП 2208)
- 78) ... Больше всего сегодня все люди этой страны, а *может быть*, и всей планеты, хотят одного: чтобы спасатели пробились к лодке (...) (КП 1808)
- 79) Так, *может*, тянули именно потому, чтобы не портить настроение Владимиру Владимировичу черной вестью? (КП 1708)

- 80) А ведь у боевого корабля с городом давние добрые связи. *Может*, всем вместе переживали беду и легче, но подумайте: что, если инфаркт убьет бабушку или отца паренька, который находится сейчас в берегу? (КП 1708)

В примерах 81–86 смягчители «может быть» и «возможно» употребляются в вводной позиции. Они обозначают, что ситуация вероятна или может случиться. Автор не спрашивает, он только констатирует факт:

- 81) Хрен с ней, с подлодкой, - ее стоимость уже ничто по сравнению с теми, кто, *может быть*, задыхается в гробовой темноте атомного склепа. (КП 1708)
- 82) Версия о том, что к катастрофе подводной лодки, *может быть*, причастен один из сухогрузов, приписанных к портам Красноярского края, тоже не подтверждается (...) (КП 1808)
- 83) *Может быть*, они борются и сейчас, постучим три раза по дереву. (КП 1808)
- 84) *Возможно*, учитывая ситуацию в Североморске, время пребывания в южном море было выбрано ВВП не совсем удачно и на море северном он бы смотрелся логичнее и естественнее. (КП 1908)
- 85) Как заявил Владимир Путин, сразу после саммита в Ялте, *возможно*, уже в пятницу, он намерен вернуться в Москву. (КП 1908)
- 86) Так, корреспонденту «Сегодня» довелось выслушать и версию о том, что приезд Тенета, *возможно*, связан с судьбой американского бизнесмена Эдмонта Поупа (...) (С 1908)

Смягчители «кажется» и «казалось бы» выражают сомнение в значении «как будто». Рассмотрим примеры:

- 87) За прошедшей 10 лет, *кажется*, все сломали: старую государственную машину, партийную систему и прочие имперские атрибуты (...) (КП 2208)
- 88) (...) многие командиры попросту боятся взять на себя ответственность за самое, *казалось бы*, пустяковое решение. (КП 1708)

Смягчитель «похоже» обозначает «кажется», «как будто» (Ожегов и Шведова 1999, 573-574). Примеры 87–91 выражают очень высокое сомнение, в них автор проявляет равнодушие к поставленному вопросу, в примере 90 можно даже заметить иронию:

- 89) Но самое страшное – корпус АПЛ, *похоже*, не поддается подъему: лодка может развалиться. (КП 1608)

- 90) *Похоже*, это отчетливо понимают в Кремле. (С 1608)
- 91) А понедельник, *похоже*, поставил окончательный крест на возможности найти живых моряков. (КП 2208)

В следующих примерах вероятность осуществления события высока. Данная ситуация выражается модальными словами, которые находятся в вводной позиции в предложении.

В таблице 8 представлены обозначения смягчения, выражающие высокую вероятность: автор не уверен, и поэтому употребляются конструкции, с помощью которых он может раскрыть свои сведения. В таблице хорошо видно, что в газете «Сегодня» употребляется больше данных смягчителей, чем в «Комсомольской правде». Это удивляет, потому что в других группах смягчителей, которые выражают достоверность, были получены совсем противоположные результаты: в «Комсомольской правде» больше смягчителей, чем в «Сегодня».

ТАБЛИЦА 8 Смягчители, выражающие высокую вероятность.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
видимо / видно	5	1
вероятно	12	1
наверное	2	6
очевидно	4	1
судя по тому / всему	1	1
условно говоря	1	0
надо полагать	1	0
непонятно	1	1
скорее всего	4	3
Всего	31	14
%	68,9	31,1

В примерах 92–107 выражается вероятность и авторы употребляют различные выражения. Таким образом автор может избегать тавтологии, особенно если он часто хочет выражать вероятность.

Рассмотрим сначала смягчитель «видимо», которое, по Ожегову и Шведовой (1999, 82) обозначает «кажется» или «по-видимому». Как мы замечаем, смягчитель употребляется в вводной позиции.

- 92) *Видимо*, позиция изменилась после обследования корпуса: по некоторым данным, уже обнаружены серьезные разрушения корпуса и рубки субмарины. (С 1508)
- 93) По информации нашего источника в штабе Северного флота, британская лодка после столкновения пролежала на грунте в течение суток и, *видимо*, после устранения неисправностей, которые были менее значительными, чем у российской субмарины, ушла курсом на Норвегию. (С 1908)
- 94) Политики разберутся, а в отношении командования ВМФ, *видимо*, примут оргмеры. (С 1908)

У смягчителя «видно» то же самое значение, что у предыдущего смягчителя «видимо», но первое выражение является более разговорным (Ожегов и Шведова 1999, 82).

- 95) Серьезные, в комбинезонах люди, которые, *видно*, давно не спят, безнадежно машут рукой: «Швеция давно предложила помочь...» (КП 1908)

Смягчитель «вероятно» обозначает «по-видимому», «по всей вероятности» (Ожегов и Шведова 1999, 75). Он употребляется также в вводной позиции. В нашем материале авторы статьей употребляют чаще всего смягчитель «вероятно» для выражения вероятности, например:

- 96) *Вероятно*, именно этот факт подвиг вице-премьера Илью Клебанова достаточно уверенно заявить о минной версии. (С 1608)
- 97) *Вероятно*, надеясь на русский «авось», в начале недели пресс-службы ВМФ сообщили в СМИ, что «с подлодкой нже установлена связь, имеется контакт с личным составом». (КП 1808)
- 98) Причина, *вероятно*, одна: находясь непосредственно в зоне спасательных работ, они, как «старшие начальники», должны нести солидарную ответственность за любые принимаемые решения по спасению экипажа «Курска». (С 1808)
- 99) *Вероятно*, следствуя стоило бы оценить и адекватность оценки имеющихся у ВМФ сил и средств по отношению к сложившейся ситуации. (С 1808)

Смягчитель «наверное» обозначает «по всей вероятности» (Ожегов и Шведова 1999, 375). Интересно то, что редакторы газеты «Комсомольская правда» чаще употребляют данный смягчитель, чем редакторы «Сегодня», например:

- 100) Множества вопросов, встающих сегодня со всей остротой, *наверное*, не возникло бы, если бы еще в первый день после аварии Верховный выступил с четким и понятным обращением к нации, к семьям попавших в беду, к своим генералам и адмиралам. (КП 1708)
- 101) Материнская надежда, *наверное*, и есть тот спасательный круг, прикоснувшись к которому, начинаешь верить, что все будет хорошо. (КП 1708)
- 102) *Наверное*, можно было бы с меньшим доверием относиться к разговорам в штабных коридорах (...) (С 1708)
- 103) *Наверное*, какие-то объяснения этому возможны, однако никто толком не удосужился их изложить. (С 1808)

Как и предыдущие смягчители, также смягчитель «очевидно» выражает вероятность. Это выражение употребляется не только в вводной позиции, (как в примере 104) но и в конструкциях, где «очевидно» является членом главного предложения и после него стоит сложноподчиненное предложение, которое начинается подчинительным союзом «что» (пример 105).

В примере 106 синтаксическая конструкция *очевидно, что* употребляется в сочетании с показателем степени *совершенно*. Время осуществления событий выражается с помощью вспомогательного глагола *стать* (примеры 106 и 107). В примере 106 примечательно то, что пишущий употребляет во втором предложении конструкцию *было очевидно, что*, но она выражает общее знание или мнение, не субъективную оценку.

- 104) При этом на флоте, *очевидно*, отсутствуют технические средства, которые позволили бы правильно оценить ситуацию и определить состояние лежащей на дне подлодки. (С 2208)
- 105) Сегодня уже *очевидно, что* в субботу военные подрастились – лишь этим, на мой взгляд, можно объяснить их первое стремление скрыть сам факт аварии «Курска». (КП 1708)
- 106) Во-первых, *совершенно очевидно, что* командование ВМФ не сумело правильно оценить обстановку. Хотя с самого начала было очевидно, что своими силами и средствами ситуацию не решить. (С 1808)
- 107) После оценки повреждений *стало очевидно, что* воспользоваться помощью британской мини-субмарины вряд ли удастся (...) (С 2108)

Сомнение в достоверности выражаются также модальными словосочетаниями (Виноградов 1972, 576). Следующее смягчение обозначает, что ситуация вероятна. Форма «судя» является деепричастным оборотом от глагола «судить». По словарю ССРЛЯ (1963, 1153), словосочетание «судя по чему-нибудь» употребляется в значении вводного словосочетания. Оно обозначает: «на основании чего-либо», «принимая во внимание что-либо». В примере 109 можно заметить иронию:

108) Но, *судя по тому*, что главная энергетическая установка заглушена, ситуация на «Курске» более чем сложная (...) (КП 1508)

109) Владимир Путин, *судя по всему*, был того же мнения. (С 1808)

Употребляя словосочетание «условно говоря», имеется в виду то, что автор не уверен. Рассмотрим пример:

110) А значит, придется поднимать, *условно говоря*, не только корпус, но и всю заполнившую его воду. (С 2208)

В примере 111 употребляется смягчение «надо полагать», которое в вводной позиции выражает вероятность:

111) Теперь, *надо полагать*, в политических декларациях недостатка и будет. (С 2208)

В примерах 112 и 113 автор спрашивает что-то у читателей и в обоих примерах употребляется смягчитель «непонятно», который обозначает, что автор сам удивляется и не все понимает.

112) В-третьих, *непонятно*, почему только на пятые сутки власть соизволила принять иностранную помощь. (С !808)

113) *Непонятно одно*: почему за эти 5 суток Путин, не так давно проведший ночь на борту подлодки на 50-метровой глубине и на себе испытавший прелести нахождения в морских глубинах, так и не нашел времени обратиться к семьям подводников «Курска»? (КП 1708)

В следующем примере вероятность события очень высокая, но, все же автор не полностью уверен:

- 114) *И вполне вероятно, что теперь в штабе просто боятся гнева главковерха.* (С 1608)

Употребляя вводное слово «скорее всего», автор предполагает, что вероятность осуществления событий очень высокая, т. е. очень вероятна (Ожегов и Шведова 1999, 725). Как мы заметили в таблице 8, в «Комсомольской правде» было найдено 3 случая и в «Сегодня» 4, т. е. почти столько же. Автор употребляет смягчитель «скорее всего», потому что он не совсем уверен, но как-нибудь хочет оценить ситуацию. Так как данный смягчитель выражает очень высокую вероятность, авторы часто употребляют его тогда, когда какой-то источник заявил сведения. Проанализируем примеры 115–117:

- 115) Главком ВМФ Куроедов делает предварительные выводы. Первый: *скорее всего*, в затопленной части подлодки уже есть жертвы. (КП 1608)
- 116) Командование ВМФ не желает говорить о возможности столкновения «Курска» с другой (*скорее всего, иностранной*) подлодкой. (С 1608)
- 117) По данным нашего источника, *скорее всего*, это произойдет в тот самый день, когда спасатели проникнут в прочный корпус АПЛ. (С 1808)

В примерах 118 и 119 «скорее всего» употребляется в предложениях, где сообщают сведения о случившемся. В примерах не видно прямо, чьи мнения передает автор: свои или какого-то другого источника.

- 118) Экипаж спасательного батискафа сообщает и о том, что корпус лодки имеет серьезные разломы (это, *скорее всего*, и стало главной причиной того, что спецы никак не могут прийти к выводу о том, каким способом спасти лодку – а точнее, ее экипаж). (КП 1608)
- 119) Позднее якобы радиоперехват показал, что американская подлодка экстренно запросила разрешение зайти на пять дней в норвежский порт – *скорее всего*, для ремонта. (КП 1908)

В примере 120 автор не уверен, и поэтому он употребляет наречие «насколько» перед «известным»:

- 120) Ближайшая же из российских сейчас, *насколько известно*, работает в районе Сахалина. (С 1608)

3.2.2 Категорическая достоверность

В данном разделе рассматриваются смягчители, которые выражают уверенность. Данная группа разделяется на две части: во первой группе рассмотрим смягчители, выражающие уверенность с аспектом межличности. Во второй сосредоточимся на смягчителях, выражающих очень высокую уверенность и бесспорность знания. В таблице 9 видно, сколько случаев было найдено из нашего материала.

ТАБЛИЦА 9 Смягчители, выражающие категорическую достоверность с аспектом межличности.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
оказываться / оказаться	2	6
выясняется	0	1
известно	1	3
ясно	2	4
понятно	3	1
правда	1	5
Всего	9	20
%	31,0	69,0

Безличная форма глагола «оказываться» употребляется в положении вводного слова. Она выражает неожиданность. В примерах 121–124 смягчитель «оказывается» и в примере 125 смягчитель «выясняется» выражают, что на поставленные проблемы уже найдено решение. Некоторые из наших примеров являются очень чувствительными (особенно пример 121).

- 121) Не люди – чья-то любовь, надежда, опора – теплые, живые люди, наши синовья, братья, отцы, - идея, *оказывается*, гибнет!... (КП 2208)
- 122) *Оказывается*, все тем же стремлением сохранять государственную (не военную!) тайну. (КП 1708)
- 123) *Оказывается*, еще во время войны в СССР была создана водолазная служба Северного флота (...) (С 2208)
- 124) *Оказалось*, что Россия даже не участвует в ежегодных международных конгрессах, посвященных безопасности подводных лодок и выживанию их экипажей. (КП 1708)
- 125) *Выясняется*, что несмотря на все предыдущие заявления, британская глубоководная мини-субмарина LR-5 технически способна состыковаться с российской подлодкой «Курск». (КП 1908)

В следующих примерах межличностные отношения выражаются при помощи смягчения, но эти выражения имплицитные. В тексте лица не выражаются прямо, например я – автор, вы – читатели, или мы – автор и читатель вместе. Автор употребляет такие выражения, как «известно», «понятно», «ясно», которые содержат в себе осведомленность. Употребляя названные выражения, автор предполагает, что все читатели согласны с ним и они уже знакомы с вопросом.

Рассмотрим сначала смягчитель «известно», с помощью которого выражается бесспорность знания. В примере 126 автор предполагает, что читатели уже знают, что *атомная подлодка «Курск» всегда была на хорошем счету*. Сконструированное таким образом предложение, не вызывает ни у кого сомнений, являются ли данные правильными или нет.

- 126) *Как известно*, атомная подлодка «Курск» всегда была на хорошем счету. (КП 1508)
- 127) А дальше – *известно*, дело молодое... (КП 2208)

В следующем примере автор употребляет известный фразеологизм, но он добавляет к нему смягчитель «как известно». Этот фразеологизм многие русские знают.

- 128) Но, *как известно*, нет правил без исключений. (С 1908)

Время осуществления событий выражается с помощью вспомогательных глаголов *стать* и *быть*. В следующих примерах автор не пишет, кому стало ясно или известно, но под этим выражением подразумевается, что стало ясно всем, т. е. спасателям, представителям власти, автору и даже читателям. Употребляя такие выражения, автор создает контакт с читателями – «как мы (я и вы) уже знаем».

- 129) Более того, много позже *стало известно*, что терпящей бедствие лодке даже было запрещено подавать международный сигнал бедствия (...) (КП 1708)

В следующих двух примерах автор подтверждает свое утверждение при помощи вводного предложения, в котором он фактически не раскрывает ничего об источнике. Хотя автор не пишет ничего нового на поставленный вопрос, он все же хочет добавить вводное предложение:

- 130) Тем временем, *как стало известно* «Сегодня», назревает конфликт между конструкторами, проектировавшими лодку, и ее эксплуатантами. (С 1608)
- 131) *Как стало известно* «Комсомолке», появилась еще одна версия ЧП на подлодке «Курск». (КП 1808)

У наречия «ясно» много значений, но в нашем материале все случаи обозначают «понятно», «несомненно». Выражение употребляется в значении безличного сказуемого. Обратимся к примерам:

- 132) Странно, что это заявление было сделано в тот самый момент, когда *стало ясно*, что ситуация на «Курске» из критической стремительно перерастает в катастрофическую (...) (С 1608)
- 133) Первоначально речь об этом не шла, *было ясно*, что работать на стометровой глубине ныряльщики будут не в изящном обличье человека-амфибии (...) (КП 2208)
- 134) Ведь *ясно*, что иностранные «наблюдатели» засекли бедствие и любая попытка скрыть его – нонсенс? (КП 1808)

Смягчитель «понятно» обозначает «ясно», «очевидно» и он употребляется таким же образом, как предыдущие смягчители, например:

- 135) Когда норвежские водолазы-глубоководники принялись вскрывать нижнюю крышку аврийного люка, *стало понятно, что* в гибели экипажа «Курска» сомнений нет (...) (С 2208)
- 136) *Понятно, для того, чтобы* принять иностранную помощь для спасения «Курса», Кремлю придется наступить на собственное самолюбие. (С 1608)
- 137) *Понятно, что,* не имея информации, трудно принимать грамотные решения (...) (С 2208)
- 138) *Понятно, что* ответственность – колоссальная. (КП 1708)

В предыдущих примерах автор не употребил местоимение, которое выражало бы *кому* именно стало ясно, но в следующем случае автор создает контакт с читателями при помощи совместного «мы»: пишущий также входит на группу «мы».

- 139) *Ясно всем:* итог этой спасательной операции потрясет страну гораздо сильнее, чем теракты в Москве. (С 1808)

Смягчитель «правда» выражает утверждение истинности, т. е. подразумевается «верно», «в самом деле» (Ожегов и Шведова 1999, 576). Смягчитель «правда» употребляется в вводной позиции. Рассмотрим примеры:

- 140) *Правда,* в интервью шведскому телевидению эксперт военного исследовательского центра Швеции Вильгельм Унге заявил: «...». (КП 1708)
- 141) Экипажа, и *правда*, 107, а остальные девять – высшие чины флота, сплошь адмиралы. (КП 1708)
- 142) *Правда,* имидж президента еще можно поправить – найти «стрелочников», сказать, что президента неверно информировали, и т. д. (С 2208)

Все остальные смягчители в данной группе выражают бесспорную уверенность. У автора нет сомнений в достоверности сведений. Как мы видим в таблице 10, смягчителей, выражающих категорическую достоверность, совсем мало.

ТАБЛИЦА 10 Смягчители, выражающие высокую уверенность.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
по сути	2	1
действительно	0	1
разумеется	1	0
конечно	2	4
уверен	0	1
естественно	2	0
Всего	7	7

В этом разделе рассматривается сначала смягчитель «по сути», который обозначает «в сущности» или «в действительности» (Ожегов и Шведова 1999, 781).

- 143) И снова слышим дикие, *по сути*, ответы различных кадровых и отставных спецов. (КП 1708)
- 144) Нельзя исключать, что уже предварительное изучение повреждений, полученных лодкой, дало основание считать, что спасать там, *по сути*, уже некого. (С 1808)

В вводной позиции смягчитель «действительно» выражает уверенность (Ожегов и Шведова 1999, 157). Но в нашем примере (145) «действительно» стоит в вопросительном предложении, и выражает не только уверенность, но и удивление:

- 145) Может, *действительно*, когда спасательные работы кипят, все необходимое есть, нервы растянуты до предела, а тут кто-то под руку лезет, пусть даже и с помощью, - это напрягает? (КП 1708)

Смягчитель «разумеется» выражает уверенность, т. е. подразумевается «конечно» (Ожегов и Шведова 1999, 654). В данном примере его функция ироническая:

- 146) Потом их отправили на изучение в Главный штаб ВМФ, без сообщений для печати, *разумеется*... (С 1608)

«Конечно» означает само собой «разумеется», «без сомнения» (Ожегов и Шведова 1999, 290). Автор уверен, он также пишет, что у него нет сомнений. Например:

- 147) (...) если возникнет других технических препон, шанс на спасение у экипажа есть. Если, *конечно*, не подведет погода в районе спасательных работ. (С 1508)
- 148) Понятно, что ответственность – колоссальная. В первую очередь, *конечно*, за жизни 116 человек. (КП 1708)

В примере 149 два смягчителя: «не исключено» и «конечно». Хотя первый из них выражает проблематическую достоверность, в данном предложении два смягчителя вместе выражают уверенность.

- 149) Не исключено, *конечно*, что подобная информация, «утекающая» из военных источников, задумана как лукавляющий маневр (...) (С 1908)

Частица «же» подчеркивает сказанное с некоторым оттенком раздражения, недовольства по поводу того, что приходится говорить об известном, очевидном (Ожегов и Шведова 1999, 190). Рассмотрим пример:

- 150) Объясняли те военморские начальники, которые ничтоже сумняшееся заявили: наши спасательные средства – лучшие в мире (ну, *конечно же*, Россия – родина слонов). (КП 2208)

Когда автор употребляет смягчитель «уверен», у него нет сомнений, он не колеблется, он знает. Например:

- 151) Они стараются и рискуют жизнью ради товарищей. Они, *уверен*, соответствуют ситуации. (КП 1808)

Смягчитель «естественно» обозначает «конечно» или «разумеется» (Ожегов и Шведова 1999, 188).

- 152) *Естественно*, что данные о характере повреждений весьма приблизительные. (С 1508)
- 153) (...) две американские подводные лодки действительно отслеживали учения кораблей Северного флота, однако чуть ли не с «загоризонтной» дистанции, и, *естественно*, повреждений не имеют. (С 1608)

Как мы заметили, смягчителей, выражающих уверенность, довольно мало в нашем материале. Мы считаем, что авторы, которые написали статьи не хотели писать прямо, хотя даже они сомневались в истинности сообщаемого. Когда пишущий употребляет смягчители, выражающие уверенность, он также раскрывает свое мнение, хотя бы непрямо.

3.3 Оттенок недоверия

Данная группа показывает то, что автор не совсем верит сообщаемой информации, и поэтому он употребляет смягчитель, выражающий недоверие. В таблице 11 показано количество данных смягчителей:

ТАБЛИЦА 11 Смягчители, выражающие оттенок недоверия.

Смягчитель	Сегодня	Комсомольская правда
мол	3	4
дескать	0	2
якобы	7	2
потому-де	0	1
Всего	10	9

Все названные в таблице смягчители выражают недоверие. В нашем материале в рассматриваемых газетах, в целом, их было немного.

Смягчитель «мол» употребляется обычно только в вводной позиции. Он употребляется при передаче чужой речи и при ссылке на чужую речь (Ожегов и Шведова 1999, 362). Например:

- 154) Утверждение адмирала Эдуарда Балтина, бывшего командующего флотилией атомных подлодок и бывшего командующего Черноморским флотом: *мол*, причиной аварии стало столкновение «Курска» с сухогрузом или судном ледового класса (...) (КП 1808)
- 155) *Мол*, неправда, что не стучат. Стучат. (КП 1808)
- 156) (...) эта версия объясняет медлительность росийской стороны, согласившейся на предложение англичан лишь спустя несколько суток: *мол*, вопрос этики. (С 1908)

- 157) Придание гласности информации о том, что в трагедии виноваты англичане, ситуацию как бы уравновешивает: *мол*, сами виноваты, сами и исправляют. (С 1908)

Смягчитель «дескать» употребляется при передаче чужой речи, часто с оттенком недоверия (Ожегов и Шведова 1999, 162). В примерах 158 и 159 автор выражает свое мнение и недоверие к сказанному при помощи смягчителя «дескать», обратимся к примерам:

- 158) Удар был страшный. Обычный штатский человек просто не представляет себе, как выглядит «Курск». Это такая «дура» высотой с два пятиэтажных дома. Размером со стадион. Вот она, *дескать*, при ударе и раскололась. (КП 1708)
- 159) *Дескать*, мы великая держава – сами справимся. (КП 2208)

Смягчитель «якобы» употребляется для выражения сомнительности, мнимости (Ожегов и Шведова 1999, 918). В газете «Сегодня» 18-ого августа было найдено несколько смягчителей «якобы» (см. приложение 1). В следующих примерах «якобы» употребляется как частица.

- 160) Тем временем на «Курске» *якобы* затоплено от двух до четырех носовых отсеков. (С 1608)
- 161) «Приз» *якобы* даже уже спускался к лодке и даже был присос на выходной люк комингс-площадки, но подвела современная безалаберности (...) (КП 1708)
- 162) (...) спасательная подводная лодка (...), тоже не может быть использована, поскольку *якобы* уже отправлена на утилизацию, а замены ей нет. (КП 1708)

Частица «-де» обозначает то же самое чем смягчитель «мол», рассмотрим пример:

- 163) (...) о том, будто англичане атаковали «Курск». *Потому-де* Владимир Путин так долго не отзывался на предложение своего «лучшего друга» Блэра участвовать в спасении русской подлодки. (КП 2208)

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования заключалась в том, чтобы проанализировать употребление смягчения в русском публицистическом дискурсе. Мы исследовали, каким образом авторы текстов модифицируют степень достоверности. Одна из наших целей было сопоставление употребления языковых выражений смягчения в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда».

Мы заметили, что самая большая группа в нашем материале состояла из выражений достоверности высказывания. Случаев, выражающих проблематическую достоверность, было немного больше чем смягчителей, которые выражают категорическую достоверность. Таким образом, из сказанного можно сделать следующие выводы: когда автор уверен (возможно, что у него благонадежный источник), он выражает свою достоверность употребляя смягчители, выражающие категорическую достоверность. Но если автор по какой-то причине сомневается, пишущий может употреблять смягчители, выражающие проблематическую достоверность.

Другая большая группа состояла из смягчителей, выражающих источник сообщения. В данной группе представляло интерес в обширное употребление смягчителей, в которых автор довольно подробно раскрывает источник. Мы также заметили, что такие случаи чаще встречаются в газете «Сегодня», чем в «Комсомольской правде». Хотя в «Комсомольской правде» меньше употреблялось смягчителей, выражающих источник сообщения, в газете довольно часто встречались выражения типа «может», «может быть». Таким образом, можно сказать, что в обоих газетах употребляются смягчители, с помощью которых автор сглаживает свои слова, но выражения различные.

Мы заметили, что смягчения, которые выражают источник сообщения, встречаются в газете «Сегодня» чаще, чем в «Комсомольской правде». В остальных двух группах (достоверность высказывания и оттенок недоверия) разница между двумя газетами не была значительной. Также оказалось, что

самые большие группы составили из смягчители, выражающие неясные источники: специалистов, экспертов и др. В разных газетах употребление смягчения различалось друг от друга. Хотя в группе «достоверность высказывания» разница между «Комсомольской правдой» и «Сегодня» была маленькой, внутри группы были обнаружены различия, например из смягчителей, выражающих высокую вероятность, в газете «Сегодня» – 68,9 процентов, а в другой газете 31,1 процент (см. таблица 8).

Подводя итоги, нам нужно помнить, что рассматриваемый материал состоял только из двух газет, и поэтому невозможно сделать общие выводы. Две газеты, которые мы исследовали, различались друг от друга способами передачи информации. Их точки зрения были совсем различные: газета «Сегодня» представляла официальный взгляд, но она также написала о слухах, где-то услышанных. Точка зрения «Комсомольской правды» была ближе к народу: редакторы брали интервью у простого народа. Редакторы написали так, как люди им сказали.

По нашему мнению, в данной области лингвистики находится много интересных, неисследованных, вопросов. Можно рассматривать интерперсональные отношения в русском публицистическом или научном дискурсе, есть возможность также исследовать устные и письменные дискурсы, а сравнивать их. Особенно в русском языке исследований очень мало, финский и английский языки уже исследовались с точки зрения дискурсивного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М. М. 1979. *Проблемы поэтики Достоевского* (4. изд.). Москва: Советская Россия.
- Бахтин М. М. 1986. *Эстетика словесного творчества* (2. изд.). Москва: Искусство.
- Беляева Е. И. 1990. Достоверность. В кн. *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука, 157-170.
- Бондарко А. В. 1999. *Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени*. С-Петербург: С-Петербургского университета.
- Буглак С. И. 1990. Модальные слова и частицы как средство выражения подтверждения или опровержения достоверности сообщаемого. *Русский язык в школе 2*, 82-87.
- Валгина Н. С. 2000. *Синтаксис современного русского языка*. Москва: Агар.
- Ванхала-Анишевски М. 1996. Интерперсональные отношения в русском научном дискурсе. В кн. *Словарь. Грамматика. Текст*. Москва: Российская АН, 328-333.
- Виноградов В. В. 1947. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва.
- ван Дейк Т. А. 1989. *Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*. (Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара). 1998. Москва: Метатекст.
- Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. 1998. *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва: Филологический факультет МГУ
- Коньков В. И. 1995. *Речевая структура газетного текста*. Санкт-Петербург: С-Петербургского университета.
- Котюрова, М. П. 1985. О единстве расчленения и связи в научном тексте, в кн. *Научная литература: язык, стиль, жанры*. Москва: Наука, 280-290.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. 1990. Москва

- Намсараев В. 1993. *Хеджинг в русских научных статьях по социологии на материале публикаций в журнале «социологические исследования» в 1978 – 1993 г.г.* Университет Бааса.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. 1999. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Российская академия наук.
- Почтенная Т. Г. 1979. Вводные и вставные конструкции. В кн. *Современный русский язык. Ч. 2. Синтаксис*. Под ред. Д. Е. Розенталя. Москва: Высшая школа.
- Русская грамматика*. Т. 2. 1982. Москва: Наука.
- Современный русский язык*. изд-е 4-е. 1971. Москва: высшая школа.
- Современный русский язык. Часть 2. Синтаксис*. изд-е 3-е. (Под ред. Д. Е. Розенталя). 1979. Москва: Высшая школа.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. 1963. Издательство «Наука». Москва, Ленинград.
- Турунен Н. 1997. *Русский учебный текст как разновидность дидактического дискурса*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto.
- Хэллидей, М. А. К. 1978. Место "функциональной перспективы предложения" (ФПП) в системе лингвистического описания. В кн. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск VIII. Лингвистика текста*. Москва: Прогресс, 138 -148.
- Хэллидей, М. А. К. 1980. Лингвистическая функция и литературный стиль. В кн. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика*. Москва: Прогресс, 116-147.
- Brown, G. & Yule, G. 1983. *Discourse analysis*. Cambridge university press.
- van Dijk, T. A. 1977. *Text and context. Explorations in the semantics and pragmatics of discourse*. London: Longman.
- van Dijk, T. A. 1997. Discourse as structure and process. *Discourse studies: a multidisciplinary introduction, vol. 1*. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage publications.
- Dillon, G. L. 1986. *Rhetoric as Social Imagination. Explorations in the Interpersonal Function of Language*. Bloomington: Indiana university press.
- Halliday, M. A. K. 1973. *Explorations in the functions of language*. London: Edward Arnold.

- Halliday, M. A. K. 1979. *Language as social semiotic. The social interpretation of language and meaning.* London: Edward Arnold.
- Halliday, M. A. K. 1994. *An introduction to functional grammar. Second edition.* London: Arnold.
- Halliday, M. A. K. & Hasan, R. 1976. *Cohesion in English.* London: Longman.
- Hiidenmaa, P. 2000. Lingvistinen tekstintutkimus. Kirjassa *Kieli, diskurssi & yhteisö* (toim. Sajavaara, K. & Piirainen-Marsh, A.). Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, 161-190.
- Lakoff, G 1973. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. In *Journal of philosophical logic*, vol. 2, № 4. Dordrecht: D. Reidel, 458-508.
- Luukka, M-R 1994. Minä, sinä, hän – tieteellisten tekstien ihmisuhteet. *Virittäjä* 1, 25-43.
- Luukka, M-R 1995. *Puhuttua ja kirjoitettua tiedettä. Funktionalinen ja yhteisöllinen näkökulma tieteen kielen interpersonaaliin piirteisiin.* Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto.
- Luukka, M-R & Markkanen, R. 1997. Impersonalization as a form of hedging. In *Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts.* (ed. Markkanen, R & Schröder, H). Berlin, New York: Walter de Gruyter, 168-188.
- Luukka, M-R 2000. Näkökulma luo kohteen: diskurssintutkimuksen taustaoletukset. Kirjassa *Kieli, diskurssi & yhteisö* (toim. Sajavaara, K. & Piirainen-Marsh, A.). Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, 133-160.

ИСТОЧНИКИ

Комсомольская правда с 15-ого по 22-ое августа 2000 г.

<http://www.kp.ru/Arxiv/Izbran/2000/Aug> Все статьи, касающиеся катастрофы подводной лодки «Курск». Материал собран 24.11.2000 и 4.12.2000.

Сегодня с 15-ого по 22-ое августа 2000 г.

http://www.segodnya.ru/w3s.nsf/Archive/2000_8.html Все статьи, касающиеся катастрофы подводной лодки «Курск». Материал собран 22.11.2000, 27.11.2000 и 4.12.2000.

СПИСОК ТАБЛИЦ И СХЕМ

СХЕМА 1 Количество статей и страниц в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда».

СХЕМА 2 Количество смягчителей в статьях газет «Сегодня» и «Комсомольская правда».

СХЕМА 3 Количество смягчителей в статьях газет «Сегодня» и «Комсомольская правда» всего.

ТАБЛИЦА 1 Количество смягчителей, выражающих источник сообщения.

ТАБЛИЦА 2 Смягчители, которые говорят довольно много об источнике.

ТАБЛИЦА 3 Смягчители, в которых раскрываются совсем мало об источнике

ТАБЛИЦА 4 Смягчители, в которых выражается мнение автора.

ТАБЛИЦА 5 Количество смягчителей, выражающих степень достоверности в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда».

ТАБЛИЦА 6 Количество смягчителей, выражающих проблематическую и категорическую достоверность в газетах «Сегодня» и «Комсомольская правда».

ТАБЛИЦА 7 Смягчители, выражающие невысокую вероятность.

ТАБЛИЦА 8 Смягчители, выражающие высокую вероятность.

ТАБЛИЦА 9 Смягчители, выражающие категорическую достоверность с аспектом межличности.

ТАБЛИЦА 10 Смягчители, выражающие высокую уверенность.

ТАБЛИЦА 11 Смягчители, выражающие оттенок недоверия.

СОКРАЩЕНИЯ

(...)	предложение продолжается
АПЛ	атомная подводная лодка
ВМФ	военно-морской флот
ВОВ	Великая отечественная война
ГВП РФ	главный военный порт РФ
КП	газета «Комсомольская Правда»
ПЛ	подводная лодка
С	газета «Сегодня»
СМИ	средства массовой информации
СФ	Северный флот
ЦРУ	Центральное разведывательное управление (США) FBI
ЧП	Черноморское пароходство
цифры после КП и С	обозначают, что статья была опубликована в тот день, напр. 1508 – 15-ого августа 2000 г.

Концы в воду

Американская субмарина, таранившая "Курск", прячется в Норвегии?

ОЛЕГ ОДНОКОЛЕНКО

МИНИСТР обороны Игорь Сергеев, который упорно хранил молчание по поводу событий вокруг аварии АПЛ "Курск", сделал вчера заявление, практически подтверждающее версию, впервые озвученную в "Сегодня".

"Версия о том, что причиной аварии стало столкновение с внешним объектом, получает все больше шансов", - отметил маршал. Остается лишь выяснить, что подразумевает министр под загадочным термином "внешний объект".

Бывший командующий Черноморским флотом адмирал Эдуард Балтин утверждает, что вспывающий под перископ "Курск" мог протаранить или ледокол, или сухогруз, нарушивший границы района боевой подготовки. Однако никто из специалистов до сей поры не исключил возможности столкновения с одной из натовских подводных лодок, которые не только в период учений, но и в обычные дни регулярно осуществляют боевое патрулирование у входа в Кольский залив. И коль скоро информисточки в США теперь утверждают, что их лодки не фиксировали сигналов бедствия, которые якобы подавал экипаж "Курска", стало быть, они находились в непосредственной зоне акустического контакта с "Курском".

По информации источников "Сегодня", события, предшествующие аварии, развивались следующим образом. В ночь с пятницы на субботу экипаж "Курска" отрабатывал учебную торпедную стрельбу. В момент учебной атаки гидроакустики на крейсере "Петр Великий" зафиксировали странные шумы. Их запеленговали, что впоследствии позволило определить место нахождения на грунте "Курска". Уже в ходе обследования участка дна в районе, где находилась наша лодка, "Петр Великий" якобы установил гидроакустический контакт еще с одним лежащим на дне объектом. Контакт был классифицирован - подводная лодка. Но так как, кроме несчастного "Курска", других отечественных субмарин в районе не было, ее идентифицировали как "инострannую". Дальнейшая судьба "постороннего объекта" еще более таинственна.

В воскресенье, когда в ВВС США "железный" выходной и полетов не бывает, над районом бедствия неожиданно появились два патрульных "Ориона". Позднее, как утверждают наши источники, был осуществлен радиоперехват: американская подводная лодка, находящаяся в Баренцевом море, запросила разрешение на экстренный пятидневный заход в Норвегию и получила его. Источники уточняют: лодка следует малым ходом, что может быть признаком серьезных повреждений.

подробности

Без заголовка

Не только подробности, но даже сами факты подобных аварий стороны традиционно не афишируют. Не исключено, что в данном случае могла быть достигнута и специальная договоренность: наблюдатели отмечают в связи с этим факт довольно длительного телефонного разговора Билла Клинтона с Владимиром Путиным, после которого российский президент неожиданно "дал добро" принимать любую иностранную помощь, в том числе и от американцев.

Как сообщил корреспонденту "Сегодня" адмирал Георгий Костев, об этой версии он знал чуть ли не с первого дня. Однако ему представляется сомнительным, что столкнувшаяся с таким подводным гигантом, как "Курск", другая лодка могла в принципе сохранить ход. По его расчетам, такое по силам разве что американскому стратегическому ракетоносцу типа "Огайо". Но субмаринам подобного класса в принципе нечего делать у наших берегов - разведка не их задача. Кроме того, адмирал считает, что версии о причинах аварии могут и подождать. Специалистов настораживает другое. "Не знаю, что и думать о характере спасательной операции, - отметил адмирал Костев. - Ее проводят так, будто хотят не экипаж спасти, а спрятать концы в воду".

Во-первых, совершенно очевидно, что командование ВМФ не сумело правильно оценить обстановку. Хотя с самого начала было очевидно, что своими силами и средствами ситуацию не решить. Командование не могло не знать об отсутствии отечественных спасательных аппаратов, способных работать при характерно неустойчивой погоде северных широт.

Во-вторых, главой правительенной комиссии был назначен крупный специалист по оптике вице-премьер Илья Клебанов. То есть президент получал информацию "по испорченному телефону", от чиновника, который по долгу своей службы всячески рекламировал перед главковерхом достижения вверенного ему ВПК.

В-третьих, непонятно, почему только на пятые сутки власть соизволила принять иностранную помощь. Почему при этом британскую спасательную лодку не доставили в Мурманск самолетом, а повезли морем - вообще отдельный сюжет. Наверное, какие-то объяснения этому возможны, однако никто толком не удосужился их изложить.

Отдельный вопрос: почему посвященный в подводники главковерх в день трагедии не вылетел в Североморск?

Все вышеупомянутое, впрочем, наводит на одну-единственную мысль. Нельзя исключать, что уже предварительное изучение повреждений, полученных лодкой, дало основание считать, что спасать там, по сути, уже некого. Но сообщить стране, еще не пришедшей в себя от ужаса взрыва на Пушкинской, о новой, более масштабной трагедии власти сразу не решились. Страну готовят к трауру. Идут спасательные работы, заведомо обреченные на неуспех. Предположение кощунственно? Конечно! Но еще более кощунственным выглядит та беспомощность, которая видна уже даже неспециалистам. P.S. Традиционная русская чиновничья забава "поиск стрелочника" уже началась. Появилась информация, будто бы пресс-служба Северного флота в полном составе уже

© Издательство "Семь Дней", 1999-2000

Редакция: segodnya@7days.ru

Тех. поддержка: webmaster@7days.ru

Приложение 2. Статья газеты «Комсомольская правда».

Смягчители подчеркивались и другие выражения личного мнения автора
подчеркивались прерывистой линией.

ВЗГЛЯД С 6-ГО ЭТАЖА

Почему молчал подводник Путин?

Пять суток вся Россия с замиранием сердца следит за драмой в Баренцевом море. С первого дня представители ведущих стран Запада выражают нам сочувствие и предлагают помочь. Наши военные заверяют, что справляются и сами, путаются в датах, лукавят и секретничают. Семьи подводников сходят с ума. Комментариям в газетах и по ТВ несть числа.

Молчал только президент Путин. Верховный главнокомандующий Вооруженными силами России. Почетный подводник, посвященный в это звание 5 апреля командованием Северного флота

на борту стратегического ракетоносца «Карелия».

За эти 5 суток Путин, по печальному совпадению улетевший в отпуск в Сочи в субботу вечером, уже после аварии на «Курске»: обсудил с Селезневым законодательный портфель на осень, приостановил постановление тульского губернатора, связанное с металлом, назначил послов в Чили и на Ямайку, обсудил ряд важных вопросов с президентами Белоруссии, Таджикистана, Израиля и Египта, наградил орденами главу Тамбовской области и губернатора Алтайского края, поздравил киноактрису Хитяеву с 70-летием, а Индию - с национальным праздником, а первого зама гендиректора «Интерфакса» - с днем рождения, собрал в Сочи академиков, вчера выступил перед ними с речью про опасность «утечки мозгов» из России, после чего пригласил на послеобеденную морскую прогулку, и сделал еще массу важных дел.

Спору нет, в отличие от предшественника новый Президент России себя не жалеет и работает на износ. Непонятно одно: почему за эти 5 суток Путин, не так давно проведший ночь на борту подлодки на 50-метровой глубине и на себе испытавший прелести нахождения в морских

глубинах, так и не нашел времени обратиться к семьям подводников «Курска»? Почему не обратился во всеуслышание к военным? Почему он вообще считает возможным хранить молчание 5 суток, в то время как вся страна все эти дни живет лишь одной мыслью - спасут или не спасут?

Иностранцам не понять, что значит в России слово президента. Тем более слово президента Путина, который всего за 100 дней своего правления добился того, что подчиненные - будь то генералы, губернаторы или депутаты - воспринимают его едва ли не как Мессию. Президента Путина, любое указание которого выполняется стремительно и безоговорочно и даже молчание которого в иных ситуациях служит для подчиненных своеобразным знаком.

Сегодня уже очевидно, что в субботу военные подрастились - лишь этим, на мой взгляд, можно объяснить их первое стремление скрыть сам факт аварии «Курса». Обоснованными выглядят и сообщения о том, что в высоких военных кабинетах сегодня витает призрак скорых отставок и многие командиры попросту боятся взять на себя ответственность за самое, казалось бы, пустяковое решение. Первые дни генералы и адмиралы вообще выглядели парализованными - не наблюдалось и намека на какое-то единонаучение, даже теоретическая возможность обращения за помощью к странам НАТО отвергалась с порога: «На это требуется политическое решение». Ну не Клебанову же было его принимать!

Понятно, что ответственность - колоссальная. В первую очередь, конечно, за жизни 116 человек. Но, учитывая психологию военных, и за атомную подводную лодку стоимостью в сотни миллионов долларов. И за престиж России, чьи мечты о возрождении былой морской славы западная пресса уже похоронила. Стоит ли удивляться, что в стране не нашлось личности, способной взвалить на себя груз принимаемых решений?

Множества вопросов, встающих сегодня со всей остротой, наверное, не возникло бы, если бы еще в первый день после аварии Верховный выступил с четким и понятным обращением к нации, к семьям попавших в беду, к своим генералам и адмиралам. Суть этого короткого обращения могла бы быть простой: случилась трагедия, мы сделаем все возможное, чтобы минимизировать ее последствия, если понадобится - и с привлечением сил и техники Запада. Я возглавляю оперативный штаб и отдаю первый приказ - любой ценой, даже ценой потери подлодки, спасать людей! И не терять ни минуты!

Увы, до вчерашнего дня ничего подобного из уст президента Россия так и не услышала. И лишь ближе к вечеру Президент России произнес несколько слов по поводу трагедии.

Всю среду - решающий для экипажа «Курса» день - глава оперативного штаба по спасению подлодки Клебанов провел в Сочи, а очередное заседание штаба наметил на четверг...

Игорь ЧЕРНЯК, редактор отдела политики «КП».

На снимке: Президенту наверняка рассказали про морской закон: сам погибай, а товарища спаси!